

СТЯЖЕР

Андрей Буторин

[ЗОНА СЕВЕРА]
ВЗЛОМЩИК

Апокалипсис-СТ

Андрей Буторин

Зона Севера. Взломщик

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1- 312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Буторин А.

Зона Севера. Взломщик / А. Буторин — «Издательство АСТ»,
2022 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-151852-3

Профессиональный вор, обладающий уникальным даром «видеть» электронику и «чувять» присутствие разума, и не предполагал, какие засовы ему предстоит вскоре взламывать. Шутница судьба в лице пособника спецслужб доставит его на свидание со зловещей Зоной Севера, где группе из четырех человек предстоит найти то, без чего не вернуться назад. А впрочем, всех ли в этой группе можно назвать людьми? И речь вовсе не о Медке – еще одном полномочном члене команды, ибо куда же четверем... сталкерам без собаки?

УДК 821.161.1- 312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-151852-3

© Буторин А., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Русланович Буторин

Зона Севера. Взломщик

*Открытым взломом, без ключа,
Навзрыд об ужасах крича,
Мы вскрыть хотим подвал чумной,
Рискуя даже головой.
И трезво, а не сгоряча
Мы рубим прошлое плеча...*

В.С. Высоцкий

© Буторин А., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

Про ядерный взрыв заговорили, когда пили пиво. Пивасик, а то и чего покрепче, в пятницу – дело святое. В этот раз было только пиво. Откупорили всего лишь по третьей бутылке, когда Васюта сказал:

– Капон, а ты знал, что у нас в Мончегорске во время войны испытывали атомную бомбу?

Вася Сидоров был по определению балаболом, но Андрюха Кожухов от подобной вести все равно чуть пивом не захлебнулся.

– Во время какой войны, чудик? – уставился он на приятеля.

– Великой Отечественной, какой еще-то? В Гражданскую Мончегорска еще не было.

– Хорошо хоть не в Первую мировую. Бомбу когда в СССР испытали, знаешь? В сорок девятом. Даже пиндосы свою только в июле сорок пятого жахнули на полигоне в Нью-Мексико, а уж никак не у нас в Мончетундре¹. Ты мне лучше про ядерное оружие туфту не гони, я этим в свое время интересовался, да и в армейке нас на эту тему шпиговали. Плавали, как говорится, знаем.

Здоровенный лохматый «дворянин» Медок, наблюдавший из угла кухни за беседой, подтвердил зычным «гав» слова хозяина. Умный взгляд его светло-коричневых, цвета гречишного меда глаз, из-за которых пес и получил свою кличку, тоже казался одобрительным.

Но Васюта, убедительно расправив плечи и втянув заметно выпирающий животик, не унимался:

– Знаешь, да не все! Про это, ясен пень, нигде не писали. Это же были секретные испытания! У меня прадед в том проекте каким-то боком участвовал, он потом в лагерях сгинул, но мне дед рассказывал, что от отца слышал – мол, ядерными взрывами в наших сопках хотели руду добывать.

– Твой дед попутал слегонца, – отхлебнув пива, усмехнулся Андрюха. – Это в семидесятых-восемидесятых провели пару-тройку подземных ядерных взрывов. Типа для дробления руды. И не в наших сопках, а в Хибинах. Но тогда получилось не то, на что надеялись, и это дело забросили.

– Ну, там, может, тоже было, но и у нас взрывали. Руда – это как бы так, для отмазки, если бы слухи пошли, а главное – бомбу надо было испытать. Ну и как бы под шумок – пока немцы комбинат бомбили, тут взорвали – вроде как это тоже они.

– Да екарный же бабай! – хлопнул по столу Кожухов. – Немцы комбинат не бомбили, они его для себя берегли, думали, что быстро Кольский полуостров захватят. Обстреливать с самолетов обстреливали, и по ним тоже отсюда зенитки стреляли, вот и вся бомбежка.

– Ты прям будто сам стрелял, все знаешь, – хмыкнул Васюта. – А, ну да, ты же у нас краевед... черный копатель.

– Чего пургу гонишь? Никакой я не копатель!

– А на Рыбачий кто в начале десятых шастал? Тебя же тогда как раз Аль Капоне прозвали, а потом до Капона сократили, когда ты со старым оружием делишки мутил, пока тебя со «Шмайсером» не замели.

– Не со «Шмайсером», а с «МР 40», бестолочь! – всерьез начал злиться Андрюха. – И никуда меня не замели, я сам его сдал.

– Точно! Помню! – захохотал Вася Сидоров, и Медок грозно на него зарычал, от чего смех тут же прервался. Но ехидства в голосе у приятеля не убавилось: – Ты же с Ленкой тогда мутить начал, она тебя и заставила.

¹ Мончетундра – горный массив в Мурманской области. Здесь и далее прим. автора.

– Не мутить, а встречаться, – скрипнул зубами Капон. – И никто меня не заставлял, я сам решил с детством завязывать, серьезную жизнь начинать. Если у тебя еще память пивасом не залило, должен помнить, что я как раз тогда на комбинат устроился, а потом и на Ленке женился.

– Ненадолго той женитьбы хватило, – захихикал Васюта. – И года не прошло, как разбежались!

– А вот это не твое дело! – сдвинув брови, начал подниматься из-за стола Андрюха. Медок опять зарычал, а приятель быстро вскинул руки:

– Не мое, не мое! Я это так, сдуру ляпнул, прости. Ты лучше про взрыв тот все же дослушай. Я ведь не просто так про него начал. Когда прадеда энкавэдэшники брали, они все в доме перерыли, забрали все его дневники, записи... Но один листок залетел тогда за шкаф, и дед нашел его лет через двадцать, когда менял мебель.

– И че? – все еще сердито сопя, буркнул Капон.

– Так вот он, читай, – вынул Васюта из-за пазухи и положил на стол небольшой пожелтевший листок, заполненный ровными рукописными строчками.

Андрюха взял его и прочел следующее:

«...взрыв был страшнее, чем мы ожидали. И вовсе не внешне, не в плане материального воздействия, поскольку разрушил он не физическую сущность, а открыл тот невероятный, inferнальный, я бы сказал, ужас, от которого мы, казалось, давно избавились благодаря нашей великой революции. Самое страшное, среди нас нашлись такие, кто хотел продолжить контакты, впустить сюда эту гадину. Но нет, с царским режимом нам уж точно не по пути. Поэтому мы взорвали смердящую точку на сопке Ньюдайвенч², путь в эту бездну отрезан».

Капон недоуменно повертел в руках листочек. Наблюдавший за ним Васюта кивнул:

– Вот видишь.

– Вижу, – сказал Кожухов. – Долой царизм, да здравствует революция! Как там?.. Весь мир насилия мы разрушим... Короче, все теперь ясно: твой прадед кукухой поехал. – Он вернул приятелю листок и потянулся за бутылкой: – Давай лучше пиво пить.

– Вообще-то он в лагерь после этого поехал, а не в дурку, – обиделся теперь и Вася Сидоров. – Между прочим, дед разбирал потом книги прадеда, которые не конфисковали, и нашел карту наших мест, подробную, ну, знаешь, с такими еще геологи работают... Так вот, на этой сопке от руки крестиком обозначено место.

– Да мало ли что там обозначено! Сам говоришь: геологи. Может, рудную жилу нашли.

Но все же Капон, было видно, заинтересовался. Он отхлебнул пива прямо из бутылки, отставил ее, задумчиво прищурился, а потом сказал:

– Ньюдайвенч, значит? Ньюдовская гора по-нашему... А чего, давай завтра туда и прогуляемся. Там, конечно, ничего нет, все там уже хожено-перехожено, но хоть разомнемся, воздухом подышим.

– Не, я по горам лазать не люблю! – замотал головой Васюта.

– Да какая там гора, одно название! Или ты в отказ пошел, согласился, что твой прадед с головой не дружил?

– Замолчи! – процедил, насупившись, Сидоров. – Не тебе моих предков судить! Хорошо, идем туда завтра. И если что-нибудь найдем, ты передо мной за прадеда извинишься.

² Ньюдайвенч – гора в Мурманской области к югу от города Мончегорска. Вершина расположена северо-восточнее горного хребта Мончетундры. Высота – 480 м.

– Ладно, я и сейчас извиняюсь, – сказал Капон, видя, что приятель реально обиделся. – И правда, судить не мне. А ты молодец, что за своих заступаешься. Давай пивком все непонятки заполируем!

– Давай, – кивнул, оттаивая, Васюта. А потом снова нахмурился: – Погоди, а как мы что-то будем искать? Они ведь там все взорвали, а после этого восемьдесят лет уже прошло. Наверняка все мхом и кустами заросло. И сам говоришь, там все хожено-перехожено, значит, просто так точно ничего не видно. Надо, наверное, оборудование какое-то специальное для поисков.

– Для начала ты карту дедовскую взять не забудь, – назидательно поднял палец Андрюха. – Ну и потом, кое-какое оборудование имеется, миноискатель у меня еще с тех пор хранится, о которых ты вспоминал, – полуостров Рыбачий, Долина Славы и все такое. А еще, как ты понимаешь, в поисках я кое-что шарю, хоть и давно этим не занимался. Так что если там что-нибудь есть, мы это найдем. Хоть я все равно в эти конспирологические тайны не верю.

– И все-таки решил пойти, – усмехнулся Вася Сидоров.

– А потому что соскучился я по всему этому, – загорелись глаза у Андрюхи. – Я ведь еще в школе, в старших классах, в «Сталкера» знаешь как рубился? И про уроки, и про сон забывал. От матери только успевал пи... пилюли ловить. И поисками после армии потому же занялся – детство в одном месте продолжало играть: Зона, аномалии, артефакты... Мы же там на самом деле словно сталкеры были, со своими группировками, за «наследия войны» как за хабар бодались.

– Я не играл, – мотнул головой Васюта. – В книжках читал только.

– Ну вот, пойдем завтра поиграем, – хлопнул его по плечу Капон. – Поищем твою аномалию.

Медок вопросительно гавкнул из своего угла.

– И тебя возьму, не переживай, – подмигнул ему хозяин. – Ты ведь у нас самый главный сталкер.

– Слушай, – подхватился Вася Сидоров. – Ну вот, допустим, мы что-то найдем... К примеру, вход в подземный бункер. Закрытый. Что будем делать? Властям сообщим?

– Вот еще! Это ведь самое интересное! Все, что закрыто, откроем. Что не открывается – взломаем!

– А ты умеешь? – засомневался Васюта. – Ну, это... взламывать?..

Капон залихватски ударил себя в грудь кулаком:

– Да я в душе прирожденный взломщик! Веришь?

Глава 1

Заполярное лето Лом не любил. Основная работа делается ночью, а что это за ночь, когда светло, будто днем? Ладно еще, если небо тучами затянуто, вот как сейчас. На монотонный нудный дождик внимания можно не обращать, он даже помогает – охранникам не очень-то хочется мокнуть. Вот они, вместо того чтобы делать обход каждые пятнадцать минут, лично проверяя замки основного и запасных входов, хорошо если за час задницу с мягкого кресла поднимут. Да и зачем, если на обзорных экранах все хорошо видно? О том, что найдутся умельцы, которым любую систему наблюдения в инвалида по зрению превратить раз плюнуть, охранникам думать не хочется. А даже если эта система вдруг по какой-то причине забарахлит, то ведь на всех дверях установлен довоенный еще электронный запор. Модель «Твердыня», быстро переименованная в «Дыню», сделанная лучшими когда-то в мире электронных дел российскими мастерами, надежней только намертво дверь приварить. Во всем Романове-на-Мурмане³ таких теперь и двух десятков не наберется. Степень защищенности от взлома – почти сто процентов. Но в том-то и дело, что почти, а не сто. Недаром говорят: против лома нет приема. Так это про глупую железяку поговорка, а когда за дело берется тот Лом, у которого и голова, и руки на месте...

Собственно, его из-за этой присказки Ломом и прозвали. Ну не было на свете такой электронной системы, которую бы он, как стекляшку, не видел насквозь. Ему даже думать не приходилось, какой проводок куда ведет, какая микросхема за что отвечает, у какого триггера состояние «ноль», а у какого «единица». Лом это просто знал – и все. Такая вот у него имелась особенность. Причем имелась всегда, с самого рождения. Результат мутаций. Чаше они людям что-то ненужное дарят (лишнюю ногу, например) или нужное отнимают (опять же, к слову, ногу), а вот ничем не примечательному романовцу было сделано исключение в виде чрезвычайно полезного дара. И даже не одного, а двух: еще Лом мог на расстоянии улавливать ментальную энергию. Нет, мысли он читать не умел, а вот чуют, что сажень⁴ за тридцать чьи-то мозги работают, – запросто. Правда, существо должно быть хотя бы мало-мальски разумным. Тупой деградировавший алкаш, отдыхающий в помойной луже, фонил из-за двух подворотен, а соседская собака – умнейшая овчарка Альма, – стоя в одном аршине⁵ от него, не вызывала в мозгу Лома даже малейшей щекотки. Обидно и несправедливо, но это было единственным недостатком второго мутационного дара.

Сейчас Лому пригодились оба: один предупреждал, что можно спокойно работать, поблизости никого; второй помог сначала зациклить картинку видеосистемы, а теперь неспешно изучать «Дыньку». Торопиться Лом не любил, к делу всегда подходил серьезно и вдумчиво. Впрочем, цель на сей раз тоже была нешуточной – не бакалейную лавку вскрывал, а банк самих братьев Репкиных – первейших на Мурмане куркулей. Ничего, думал Лом, справимся. Надеялись, как в сказке про репку: тянут-потянут, вытянуть не могут? А как насчет мышки, которая ломиком махнула?.. Или это уже из другой сказки? Ну да без разницы, говорено ведь уже: против Лома нет приема.

Схема электронного запора полностью прояснилась и отпечаталась в голове во всех нужных проекциях. Осталось подключить умную «игрушку», чтобы замкнуть вот этот контакт с этим, и...

³ В нашей реальности – название города Мурманска до 1917 года; в реальности Лома – и по сей день.

⁴ *Сажень* – дореволюционная мера длины в России, приблизительно 2,13 м.

⁵ *Аршин* – дореволюционная мера длины в России, равная 71,12 см.

* * *

Ментальный сигнал шарахнул по мозгам так, что в глазах у взломщика потемнело. Он-то настраивался на мыслительное излучение за десятки саженей, а тут жажнуло рядом, вплотную. Все равно что прислушиваться к далекому пиликанию флейты, а тебе прямо в ухо гуднет саксофон.

«Щелк-щелк», – Лом не успел и дернуться, как на руках оказались наручники. Странно, но первой мыслью было, как бы не уронить «игрушку». На хитроумную приبلуду ушло много времени и сил, жалко было бы ее потерять. Хотя... А пригодится ли она ему теперь?

Только сейчас Лом удосужился поднять глаза и посмотреть на того, кто сумел застать его врасплох. Впервые в жизни, кстати. И совершенно непонятно как.

Рядом стоял строгий, подтянутый мужчина в стандартной военизированной форме защитного цвета без знаков различия, которую носили все подряд – от сторожей булочных до наемных убийц. Только Лом нутром чуял: этот крепыш ростом едва ли не в сажень к охране банка не имел никакого отношения. Однако род занятий незнакомца пока волновал взломщика мало. Интересней было другое.

– Как? – спросил Лом.

– Расчет последовательности действий с безопасного расстояния, – четко, без эмоций, заговорил мужчина, – запись их алгоритма в оперативную память, временное отключение интеллектуального модуля.

– Ага... – Других слов у Лома не нашлось. Но это лишь в первые секунды. Сообразил он все-таки быстро: – Кибер?

Отвечать собеседник не стал. Впрочем, Лом и не настаивал – вопрос-то был риторическим. Ему гораздо сильнее хотелось получить ответ на то, что являлось сейчас более актуальным:

– В каталажку?..

– Будет зависеть от тебя.

– От меня? – искренне удивился взломщик. – Ты думаешь, я бегаю быстрее, чем ты?

– Только если лишить меня ног.

– Тогда в чем прикол?

– Ты должен сделать выбор, – сказал кибер. – Сейчас, немедленно.

– Тогда я выбираю свободу. – Лом протянул скованные «браслетами» руки: – Сними, и я пошел.

– Сниму. Но позже. А свободу предоставляю. Свободу выбора. Из двух вариантов.

– Ого! Из целых двух! Как бы не запутаться.

– Не надо ерничать, – совсем по-человечески поморщился кибер. – Готов слушать?

– А куда мы с субмарины-то... – дурашливо вздохнул Лом.

– С субмарины можно было через торпедный отсек, – последовало невозмутимое замечание. – Это если она в подводном положении. А если на поверхности – вариантов куда больше. Только ты не в субмарине.

– Слушай, а ты зануда. Тебе никто этого не говорил?

Кибер проигнорировал вопрос. Зато перечислил упомянутые варианты:

– Ты можешь оказать мне помощь. В этом случае по завершении ты получишь свободу. Если откажешься помогать, я сдам тебя органам.

– Каким именно? – заинтересовался взломщик.

– Если откажешься сейчас, не выслушав моего предложения, тогда органам охраны правопорядка. Полиции.

– Дальше можешь не продолжать, – сказал Лом. – Я понял, куда попаду, если услышу твою жуткую тайну.

– Только если откаж...

– Пошли, – перебил кибер взломщик.

– Куда? – завращал тот глазами. Выглядело это очень смешно, но смеяться Лому не хотелось.

– В полицию. Только будь другом, сломай мою «игрушку» – жалко до слез, но уж больно вещдок козырный.

– Неужели тебе совсем не интересно? – зафиксировал глаза кибер. Похоже, он и в самом деле был удивлен.

– А что может быть интересного у тех, других органов? Я, правда, с ними дел еще не имел, но совершенно не горю желанием заиметь. Верить?

– Но почему ты не рассматриваешь вариант, что, услышав мое предложение, тебе станет интересно мне помочь? Впрочем, я кое-чего не учел...

– Эй, ты, психолог доморощенный, – прищурился Лом, – все твои уловки я знаю наперед. Сейчас ты скажешь, что, возможно, я просто не справлюсь с этим заданием, что испугаюсь, еще что-нибудь эдакое... Чтобы во мне гордыня взыграла, кулаками себя в грудь бить начал: да я, да я!.. Так ведь нет, я человек не гордый, в герои не рвусь.

– Я не психолог. Но ты и правда можешь не справиться. Испугаться тоже можешь. Есть чего бояться. – Кибер помолчал, а затем сухо бросил: – Дай руки.

– Зачем?.. – машинально протянул скованные ладони взломщик.

Щелкнули, раскрывшись, наручники. Кибер сунул их в один из многочисленных карманов, повернулся и зашагал по мокрой улице.

Лом, растерянно моргая, застыл на месте. Потом, очухавшись, сунул «игрушку» в наплечную сумку и крикнул в удаляющуюся спину:

– Эй! А я?..

Кибер не отреагировал. Шел себе и шел, размеренно шлепая тяжелыми ботинками по лужам.

– Нет, ну это же надо, какой паразит, – пробормотал взломщик. – Не психолог он. Ага!..

Лом был уверен, что уйти ему сейчас ничего не стоит, кибер за ним не погонится. Можно даже продолжить начатое и взломать этот чертов банк. Только ему не хотелось уже ни того, ни другого.

«Ну не дурак ли я?» – задал мысленный риторический вопрос взломщик и ринулся следом за кибером:

– погоди, железяка ты ржавая! Чтоб тебе все блоки на жопу замкнуло!

* * *

Говорить о деле кибер начал лишь в маленькой квартире Лома, которую взломщик снимал на Горé Умников, довольно удобном для него районе. И не так дорого, как в центре, и до этого самого центра не особо далеко, а главное, если что, – удирать с горки легче.

Однако еще перед тем как начался серьезный разговор, Лом предложил:

– Мы с тобой теперь как бы напарники... Ну, пусть пока еще нет, но теперь-то я не отступлю по-любому, можешь не сомневаться. А раз так, то мне бы к тебе хотелось обращаться по-человечески. Вот я – Лом. А у тебя есть имя? Или прозвище, позывной, что угодно, лишь бы не называть тебя железякой.

– Я не железный, – возразил собеседник. – Мой кибернетический организм состоит из...

– Стоп! Я не спрашивал, из чего ты состоишь. Я спросил, как тебя зовут. Ты все-таки зануда, каких я еще не встречал!.. Слушай, а давай я тебя так и буду звать?

– Занудой? – переспросил кибер. – Нет, мне такое имя не нравится. Но у меня и правда нет никакого идентификационного обозначения, кроме серийного номера. Можешь звать меня любым мужским именем.

– Любим не годится, – помотал головой Лом. – Как вы дудку назовете – так она и задудит. Вот прикинь, я тебя Порфирием звать стану? Или, к примеру, Педро?

– Нет, Порфирием не надо, – скривился кибер. – Педро тем более. Что-то в нем не то. Не чувствуется гармонии с моим внутренним миром.

– Да ты, оказывается, поэт! – хохотнул взломщик. – Может, тебя Пушкиным назвать?

– Пушкин – это не имя. Пушкин – фамилия. Использовать фамилию в качестве имени – это...

– И все же ты Зануда. Не спорь, это факт. Смирись.

– Это очень длинное имя! – запротестовал кибер. – Очень, очень длинное! А вдруг на тебя нападут, и ты станешь звать меня на помощь? Пока выговоришь – тебя сто раз убьют.

– Да-а!.. – протянул взломщик. – Об этом я не подумал. За-ну-да... Не, тут ты прав однозначно, с таким именем язык сломать можно и челюсть вывихнуть. – Лом вздохнул: – Придется все-таки звать тебя Железякой...

– Нет, Зануда, конечно, звучит неплохо, – пошел на попятный кибер, – но если бы покороче... Вот как у тебя – Лом. Коротко и звучно. Может, давай я буду Зан?..

– Заметано, – согласился взломщик. – Давай теперь к делу, Зан.

Кибер сразу стал прежним – подтянутым и строгим. Речь опять зазвучала сухо, четко, без лишних эмоций.

– Твоя задача – открыть замок. Вероятно, не один. Скорее всего, перед этим понадобится выключить сигнализацию.

– В чем подвох?

– Не понимаю, о чем ты.

– За то, чтобы я вскрыл замочек, пусть даже десяток, мне вот так запросто отпускают грехи? – скривил губы Лом. – Что-то не верю я в доброту наших органов. Любых, кроме тех, что во мне. Да и то, бывает, печень пошаливает.

– Замки наверняка сверхсложные. Кроме того, очень старые. Ты можешь не знать элементарной базы их схем. Это первое...

– Насколько старые? И что будет вторым? А также третьим, четвертым... сколько их там, твоих пунктов?

– Запорным устройствам порядка восьмидесяти лет.

– Ага... – многозначительно выдал взломщик.

– Да, – кивнул Зан. – Устройства еще довоенные.

– А электроника не очень-то дружит с радиацией...

– Это тоже. Впрочем, защита от радиационного излучения наверняка была предусмотрена.

– Давай дальше, – буркнул Лом, которому ситуация нравилась все меньше и меньше. – Что там у нас еще плохого?

– Месторасположение объекта. Вот что самое плохое.

– Не тяни, – нахмурился взломщик. – Надеюсь, я не накаркал и это не затонувшая субмарина?

– Нет, но лучше ненамного. Сейчас ты узнаешь то, после чего обратного пути для тебя уже не будет, – сказал кибер. – Или вперед, или...

– Слушай, хорош пугать, а? Вроде как проехали уже эту тему.

Зан совсем по-человечески пожал плечами, и над захлапленным обшарпанным столом Лома возникла трехмерная схема местности. Большое, уходящее за границы проекции озеро; странный, словно не в фокусе, город; промышленные развалины с остатками заводских труб,

похожих на обломки гнилых зубов древнего старца. А за всем этим – сглаженные тысячелетия назад ледником сопки.

– Так это же Мончетундровск⁶! – подскочил взломщик. – Нет, так мы не договаривались!

– А как мы договаривались? – зло прищурился кибер. – Ты же сам сказал, что за просто так грехи не отпускают.

– Но там же... Помутнение! И те, кто... Да ты ведь и сам все знаешь! Как и то, что сунуться туда – это верная смерть. Стопудово! Какие, на хрен, запоры, какая сигнализация? У тебя блоки в башке не перемкнуло?

– У меня блоки не только в голове, – хладнокровно отреагировал Зан. – И работоспособность моего организма оценивается на данный момент в девяносто восемь и девять десятых процента. При допустимом уровне в девяносто пять.

– Не в голове, говоришь? То-то, гляжу, ты совсем другим местом думаешь. Да и то хреново, отсидел небось.

– Немедленно прекращай ерничать! – выкрикнул Зан. Кибер впервые повысил голос, и это произвело на Лома столь сильное впечатление, что он по-настоящему растерялся. Пророботал лишь:

– Но ведь это и правда...

– Да, это и правда опасно, – чеканя каждое слово, заговорил кибер. – Чрезвычайно. Шансов на успешный исход операции не так уж и много. Но они есть. А теперь смотри и слушай внимательно. Объект находится здесь. – На одной из сопкок вспыхнул красный маркер. – Добраться туда можно тремя путями: по озеру, но тогда мы будем видны издалека и не будем иметь возможности укрыться; через город, но это и правда верная смерть, Мончетундровск затронут Помутнением и, по имеющимся данным, напичкан его созданиями; и третий путь – через разрушенную медно-никелевую фабрику. Она хоть и частично разрушена, но имеет прежнюю структуру. Вывод – идти нужно через нее.

– Разве там не может быть... созданий? – невольно передернул плечами Лом.

– Могут быть и там. Но вряд ли так же много, как в городе. Здесь-то и пригодится твоя вторая особенность – чувствовать на расстоянии ментальную энергию. Будем по возможности избегать прямых контактов.

– А ты уверен, что они разумны? Что их мозги, или что там у них, будут излучать эту энергию?

– Не уверен. Когда имеешь дело с созданиями Помутнения, уверенным нельзя быть ни в чем. Узнать это наверняка мы сможем лишь при встрече с ними. Но не забывай, что я тоже на многое способен. Вижу я в десятки раз лучше тебя, слышу тоже. Причем в ультра- и инфранизкочастотном диапазоне.

– Допустим, заметим мы этих чучелок – и что? Удирать? Прятаться?

– По обстоятельствам. Когда удирать, когда прятаться, а когда и вступать в прямой контакт.

– Не в сексуальный, надеюсь? – буркнул Лом.

– Я просил не ерничать, – сверкнул глазами кибер. Но все-таки пояснил: – В боевой контакт. На уничтожение. – И, опередив взломщика, ответил на незаданный вопрос: – Оружие будет.

– А как мы доберемся до Мончетундровска? – все равно нашел что спросить Лом. – Дорога давно заросла...

– До Лапландии⁷ доедем на поезде. Возможно, и дальше.

– Дальше поезд не ходит.

⁶ В нашей реальности – город Мончегорск.

⁷ В нашей реальности – небольшая ж/д станция.

- Если рельсы остались, заходит.
- Все равно до самого Мончетундровска не доехать.
- Значит, пешком пойдем. Этот вопрос будем решать на месте.
- Как-то все у тебя гладко получается, – мотнул головой Лом. – Ну да ладно. Ты мне главное скажи... – Взломщик вопросительно глянул на кибера, но тот и глазом не повел, остался безучастным, хотя наверняка понял, что имеет в виду напарник. Лому пришлось спросить напрямую: – Что это за объект такой, ради которого мы собираемся рисковать своими задницами?
- Собираются. Нашими, – поправил Зан. – Мы лишь выполняем приказ.
- Ага, «мы», – невесело усмехнулся взломщик. – Это ты здорово сказал, я прям заслушался.
- Хорошо, я. А ты делаешь свою работу. За приличное вознаграждение.
- И все-таки, что за объект? Кому понадобилась эта древность?
- Даже если бы я знал, то сказать не имел бы права. Но я и не знаю. Задание у меня простое: проникнуть на объект и собрать о нем как можно больше сведений.

Глава 2

Проснулся Лом рано, в четыре. Поезд отправлялся в пять, а ходу до вокзала с Горы Умников от силы минут двадцать, так что вполне хватало времени на легкий перекус. Только есть совершенно не хотелось, и взломщик ограничился стаканом чая с вчерашней заваркой – стоит ли заваривать новый, если неизвестно, вернется ли он сегодня домой. И вообще – вернется ли когда-нибудь.

Машинально хлебая горячую безвкусную жижу, Лом пытался осознать, в какое дерьмо он умудрился вляпаться. Самовольно лезть в Помутнение – это все равно что совать голову в петлю. Только веревка может порваться, узел петли развязаться, а вот Помутнение никуда не денется точно. И ради чего все это? Как сказала вчера разумная железяка, «за приличное вознаграждение». Ага, как же! С каких это пор смерть стала вознаграждением? Ах, он имел в виду свободу, отпущение всех грехов!.. Что ж, смерть – это самая что ни на есть свобода от всего, а за грехи если и будут спрашивать, то совсем в других органах – в небесных, в существование которых взломщик не верил.

Вчера Лома поразило то, что после беседы кибер спокойно ушел, оставив его одного. Только сказал на прощание: «Поезд в пять, не опаздывай». Что это было? Безграничное доверие, вспыхнувшее вдруг к незнакомому, по сути, человеку? К тому же еще и преступнику, вору. Или же Зан и в самом деле великолепный психолог, видящий нутро Лома так же ясно, как он сам – начинку любой электроники?.. А что, если взять и на все забить? Пойти сейчас в полицию и сдать. Или вообще ничего не делать – пусть сами приходят. Ах да, придут-то уже не из полиции... Ну и ладно. По крайней мере живым останешься. Или, узнав про объект, он подписал себе вчера смертный приговор? Но тогда его приведут в исполнение в любом случае. Даже если они с Заном все-таки вернутся, откуда не возвращаются... Ведь он будет знать об этом чертовом объекте еще больше! Да и вообще, о каком возвращении речь? Если вдруг он уцелеет, доберется до цели и взломает замки, то его прикончит сам же кибер. Это вполне логично и абсолютно в духе тех самых органов. Так что куда ни кинь – тебе «аминь». И что же делать? Может, все-таки сунуть голову в петлю? По крайней мере хоть мучиться меньше.

* * *

Выпуская под перрон клубы пара, паровоз пыхтел, будто сердился, что ему приходится ждать. Недовольным выглядел и Зан, стоявший с огромным рюкзаком за спиной возле двери первого вагона. На нем была все та же военизированная форма, что и при первой встрече, только на ногах теперь вместо ботинок красовались высокие, до блеска начищенные сапоги. Кибер просверлил взглядом неторопливо подошедшего Лома и буркнул:

– Уже без двух минут пять!

– Еще без двух пять, – уточнил взломщик. – И тебя с добрым утром.

Он был одет в похожую на воинский китель походную куртку защитного, как и у формы Зана, цвета, главным достоинством которой помимо прочности ткани было наличие множества карманов. Сапоги у него были тоже походные, на толстой подошве, с высокой, до середины голени, шнуровкой.

Кибер зашел в вагон. Лом сделал то же. Внутри было только пять человек. Оно и понятно, ехать так рано в Лапландию могло понадобиться немногим. Одна часть населения поселка трудилась на местной свиноферме, в теплицах и окрестных полях, другая ездила на заработки в Романов-на-Мурмане. Вот на обратном рейсе все три вагона будут забиты под завязку. И на вечернем в Лапландию – тоже. А сейчас – красота и комфорт, садись куда хочешь. Кстати,

родился Лом как раз таки в Лапландии. Но еще когда он был совсем маленьким, отец перевез семью в Романов-на-Мурмане, нашел там приличную работу в рыболовецком порту и даже сумел купить крохотную квартирку. Через три года отец погиб в результате несчастного случая, но мать возвращаться в Лапландию не стала – работала к тому времени швеей, и ее заработка, пусть и едва-едва, хватало, чтобы прокормить себя и сына. Но семь лет назад умерла и она, Лом остался один.

Он выбрал место у окна, по ходу движения. Зан уселся напротив, опустив рядом с собой на скамью объемистый рюкзак. Едва устроились – раздался гудок, поезд дернулся, лязгнул межвагонными буферами, и перрон медленно пополз назад.

Лом, забыв о конечной цели поездки, с увлечением и почти детским азартом уставился в окно. Он путешествовал на поезде всего третий раз в жизни. До этого, еще в юности, они ездили с матерью в гости к родственникам в ту же Лапландию. Обе поездки запомнились накрепко, особенно первая. Ему было тогда лет двенадцать. И в ту пору железную дорогу не охраняли, как сейчас. Это теперь посты через каждые две-три версты⁸, а тогда... По пулемету на крыше каждого вагона, по три автоматчика на вагон, и все равно нет-нет, да случалась заварушка со стрельбой и потерями среди пассажиров. Вот и в тот раз: едва проехали Колу, крайние дома еще было видно, а по вагону зашлепали пули, разлетелись острыми брызгами стекла. Машинисту нет бы наддать, а он то ли с перепугу, то ли ранили его, но состав остановил. Резко дернуло, все попадали на пол... Кто стеклами порезался, кого пулей зацепило – кругом крики, стоны, кровища... Мать его сразу затолкала под скамью, сама легла рядом на пол. Стрельба не прекращается – лупят уже не только с улицы, но и автоматчики из вагона, и пулемет тарыхтит с крыши. Интересно – жуть! Он все норовил высунуть из-под скамьи голову, а мать по ней – кулаками. И ругалась такими словами, которых он больше от нее ни разу не слыхивал. В общем, едва-едва тогда отбились. Это еще и пассажиры помогли, у кого с собой было оружие, а имелось оно тогда если не у каждого, то через одного. Погибли в тот раз человек десять, не считая мародеров-мутантов, что на поезд и напали. Труп одного он все же сумел увидеть, когда прибывшая полиция устраняла последствия. Мутант, которого волокли за ноги к труповозке, выглядел до тошнотиков мерзко – едва и впрямь удалось сдержать рвоту. А ведь о том, что он и сам мутант, мысли в голову тогда не приходили. И хорошо, не то блеванул бы точно.

Мать после этого долго не решалась еще съездить в гости. Но когда через пару лет все же поехали, такого приключения, как в первый раз, испытать не удалось. Разве что на конечной станции пулеметчик отчего-то раздобрился и позволил ему забраться на крышу, потрогать пулемет.

А когда мать умерла, связь с родственниками сошла на нет, и нужда в поездках отпала.

* * *

Романов-на-Мурмане Лом знал как свои пять пальцев. Но из окна вагона он смотрелся по-другому, словно тот город, что видел давно и теперь узнавал заново. Кольский залив, вдоль которого шел поезд, казался узким серым языком, который высунуло суровое Баренцево море. Дразнилось? Или хотело слизнуть глупых никчемных людишек, ни во что не ставящих жизнь? Но почему тогда остановилось, замерло с высунутым языком? Наверное, люди оказались еще глупее, чем думало море, и оно попросту охренело. А людишки тут же воспользовались этим – начали снова туда-сюда по его языку на дурацких скорлупках. Замерший возле причала проржавевший насквозь двухтрубный британский транспортник казался на их фоне настоящим корытом, чем он теперь, по сути, и являлся.

⁸ Верста – дореволюционная мера длины в России, приблизительно 1,07 км.

Единственную остановку поезд сделал в Коле. В вагон зашла угрюмая, с заспанным лицом женщина, села на скамью, прислонила к стене голову и продолжила прерванный сон. Лому вскоре пришлось последовать ее примеру: за окном начался дождь – сначала неуверенный, робкий, но быстро набравшийся смелости и превратившийся в ливень. А глазеть на сплошные серые струи – дело бессмысленное и откровенно глупое. Тем более шум дождя в сочетании с перестуком колес – обалденное снотворное.

Разбудил Лома кибер:

– Вставай, приехали.

– Куда? – ляпнул спросонья взломщик.

– Пока еще не в рай.

– Ты думаешь, наша конечная станция там? Меня гложут сомнения. Веришь?

Зан был уже с рюкзаком за плечами. Направившись к выходу, он бросил через плечо:

– Поторопись, они могут уйти.

– Кто? – поднялся со скамьи и, потянувшись, направился за кибером Лом.

– Машинист с кочегаром. Иначе уголь в топку придется кидать тебе.

– Почему не тебе?

– Ты умеешь водить паровоз?

Отвечать взломщик не стал. И спрашивать, умеет ли это делать напарник, – тоже. Ответы были очевидны обоим. Другое дело, если бы паровоз управлялся электроникой. Правда, уголь электронным не бывает, так что махать лопатой все равно бы пришлось ему.

* * *

Машинист в ответ на вежливую просьбу Зана возмущался недолго. Что именно сделал кибер, Лом заметить не успел. Предположительно ничего, просто как-то по-особенному – и вряд ли с сердечной теплотой – посмотрел на железнодорожника. Тот, видимо, после этого понял, кто стоит перед ним, и, сдаваясь, процедил:

– Пути ж впереди лет семьдесят не проверяли...

– Вот заодно и проверим, – сказал Зан.

Лом краем глаза заметил, как медленно пятится к открытой двери будки здоровяк-кочегар. Еще немного, и шанс поработать лопатой мог бы стать явью.

– Куда? – схватил его за рукав взломщик.

– Я... это... подышать, – замямлил чумазый как черт верзила. – Душно тут.

– Перед смертью не надышишься, – не поворачиваясь, обронил Зан.

– Чего это?.. Как?.. Почему перед смертью?.. – забормотал кочегар. Казалось, его лицо побелело вместе с угольной маской.

– Потому, – наконец посмотрел на него кибер, – что любая попытка неподчинения или побега приведет к незамедлительному летальному исходу.

В глазах кочегара отразилась пустота глубокого космоса. Паникующий разум верзилы откровенно забуксовал. Зан это понял и повторил более доступно:

– Еще раз дернешься – убью. – Затем обернулся к машинисту: – К тебе это тоже относится.

– Да чего вы, ребята? – решил сгладить ситуацию Лом. – Просто делайте свою работу, и все будет в ажуре.

– Угробим машину, – пробурчал машинист. Дрожащей рукой он смахнул со лба выступивший пот, еще сильнее размазав уголь по лицу.

– От тебя зависит, угробишь или нет, – сказал кибер. – Мы вас не торопим. Езжайте медленно, смотрите вперед внимательно.

– Не все углядишь, – продолжал ворчать железнодорожник. – Где шпала прогнила, где ржа крепление съела... С виду все целое, а как наедешь, так и... эта... лиса полярная.

– Не спорю, риск есть, – кивнул Зан, – но ехать все равно придется. А чтобы нагрузка была меньше – отцепим вагоны. Кочегар справится? Он как раз подышать хотел.

– Сделаешь, Тимоха? – посмотрел на подручного машинист. – Да не бзди ты, не убьет тебя никто. Не бандюки это.

– А ты откуда знаешь? – усмехнулся Лом. – Я, между прочим, вор. Веришь?

– Подбери язык, – зыркнул на него кибер. – И сходи с кочегаром, присмотри за ним.

– Если обкакается, попку подтереть?

– Сказано: язык подбери, – нахмурился Зан. – Шутки кончились.

– А по-моему, вся веселуха как раз впереди, – ухмыльнулся взломщик. И подмигнул кочегару: – Айда на прогулку!

– погоди, – остановил его Зан, открыл свой рюкзакище и достал оттуда короткоствольный автомат «Никель»⁹. – Держи. Повесь на шею и с этой минуты с ним не расставайся. Стрелять, надеюсь, умеешь?

Лом с видимым удовольствием повертел ладное, удобно лежащее в ладонях оружие.

– Из этого не приходилось. Из «Печенги»¹⁰ как-то баловался... по банкам. По консервным, в смысле, не сберегательным.

– Тогда и с ним справишься. Принцип один, даже патрон одинаковый, шесть миллиметров по европейской шкале. Только «Никель» полегче, так что не так сильно запаришься таскать.

– «Умба»¹¹ еще легче, – улыбнулся взломщик, набросив на шею ремень автомата.

– «Умба» не годится, дальность стрельбы слишком маленькая. Патрон меньше, убойная сила, соответственно, тоже. И магазин всего на двадцать патронов, а значит, перезаряжать пришлось бы чаще.

– Кстати, о патронах... – подхватился Лом.

Кибер извлек из недр рюкзака два черных рожка:

– Пока хватит, будет надо – еще дам.

Взломщик распахнул магазины по карманам куртки. Машинист с кочегаром смотрели на оружие широко распахнутыми от страха глазами. Лом это заметил.

– Не тряситесь, – ухмыльнулся он, – не для вас. – И перевел взгляд на здоровяка Тимоху: – Ну что, идем вагоны отцеплять? Теперь, вишь, все пучком – я тебя охранять буду.

* * *

Дальше ехали медленней некуда, пешком и то быстрее можно. Но Зан машиниста не торопил, понимал, что про шпалы и крепления тот говорил не зря. А вот Лом начал нервничать.

– И чего плетемся? – не выдержал он. – Давай лучше пехом! Если мы так будем всю дорогу ехать, то и до ночи не доберемся.

– Какая разница, ночь или день, если солнце все равно не садится? – отреагировал Зан. – Зато на двух одиноких путников нападут скорее, чем на паровоз.

– На паровоз тоже напали, – буркнул тревожно всматривающийся вперед машинист. – Мне дед рассказывал, как они полста лет назад еще хотели узнать, куда можно по рельсам доехать.

⁹ «Никель» – оружие ломовского мира, короткоствольный автомат.

¹⁰ «Печенга» – оружие ломовского мира, штурмовая винтовка.

¹¹ «Умба» – оружие ломовского мира, малогабаритный пистолет-пулемет.

– Кто напал? – сглотнул Лом.

– «Черный ужас» – так дед сказывал. Больше, говорит, и увидеть ничего не успел. Окутало машину будто бы облаком угольным – и прям вовнутрь с каждым вдохом чернота эта пошла и в голову влезла... И все – жуть охватила такая, что умереть за милость, лишь бы не чувствовать этого! Хорошо, у деда руки сами сработали – реверс воткнули... Выбрался паровоз из облака, а в будке машиниста, кроме деда, и нет никого – ни помощника, ни кочегара. Оба сгинули.

– Так и не узнали, куда пути идут? – спросил кибер, на которого в отличие от Лома и особенно Тимохи рассказ машиниста словно и не произвел никакого впечатления.

– А больше охотников узнавать не было. Говорят, в Канталахти¹² рельсы еще имеются, но туда морем добираются, кому надо. А что теперь между нами и Канталахти...

– Дальше ведь тоже неизвестно, – то ли спросил, то ли сказал утвердительно взломщик.

– В Финно-Карелии? – подхватился машинист. – Почему же, известно.

– И что там?

– Ничего хорошего. Там и раньше негусто народу обитало, а теперь и вовсе одна нечисть по лесам шастает.

Паровоз вдруг качнуло, и он начал медленно заваливаться влево.

– Реверс! – выкрикнул Зан.

– Сам знаю! – огрызнулся машинист. – Тока поздно уже, поздно! Падаем!..

– Делай! – рывкнул кибер и, высадив ударом ноги дверь, выпрыгнул из будки.

Лом сначала подумал, что Зан сиганул с паровоза от страха, и собрался было последовать за ним. Однако в последнее мгновение его остановила мысль, что машина валится как раз в ту сторону и обязательно придавит его. Зато, глянув из проема вниз, он увидел, что кибер вовсе не драпает, спасая искусственную шкуру. Тот стоял, воткнув, словно нестигаемые столбы, ноги в щебеночную насыпь и руками удерживал паровоз от падения. Колеса уже начали вращаться в обратную сторону, но крутящего момента еще не хватало, чтобы двинуть железную махину назад. Колеса с оглушительным визгом скользили по рельсам, выбивая снопы искр.

Лому показалось, что время съежилось от страха и замерло. Но вот оно наконец очухалось, и взломщик увидел, что кривые редкие березки, росшие по сторонам путей, медленно-медленно стали двигаться вперед. Отъехав на десяток саженей, паровоз остановился, одышливо чухая струями пара.

Взломщик посмотрел на машиниста. Тот был совершенно мокрым, словно попал под ливень. Кочегар Тимоха и вовсе, обхватив руками голову, сидел на полу и жалобно выл.

– Лом! – послышалось снаружи. – Ты чего там застрял? Не понял еще – приехали.

* * *

– Ну, ты и... того!.. – с нескрываемым уважением оглядел взломщик кибера.

– Чего «того»?

– Силен, вот что. Такую хреновину сдержать – это ж какую силищу надо иметь!

– Дело не столько в силе, сколько в крепости моего каркаса и элементарном расчете. Я встал так, чтобы не было сгибов по направлению вектора действующей на меня силы...

– Ну, все, понеслось... – вздохнул Лом. Но тут его внимание привлек звук удаляющегося паровоза. – Эй, Зан! Куда это он?! Бежим, догоним, пока он скорость не набрал!

– Зачем? Пусть уезжает, дальше все равно не пробраться – пути просели.

– Ладно дальше, – не унимался взломщик. – А назад мы на чем поедem?

– Назад? – окинул его Зан странным взглядом.

¹² В нашей реальности – город Кандалакша.

– Думаешь, не придется?.. – выдавил Лом. – Но зачем тогда все это? Зачем ты будешь собирать какие-то сведения, если не сможешь их передать?

– Почему не смогу? Для этого совсем не обязательно возвращаться. – Взгляд кибера будто случайно упал на лежавший в траве рюкзак, который он тут же поднял и примостил за плечами.

– Ах, вот оно что, – криво ухмыльнулся Лом. – Все будет передано с места. Ты заранее знал, что мы не вернемся.

– Не дури. Ничего я не знал, не знаю и знать не могу. Но предусмотреть нужно все. И я тебе стопроцентного возвращения не гарантировал. Давай-ка пока вперед двигать.

– А как? И сколько до Мончетундровска отсюда? – Лом огляделся. Редкий березнячок, росший возле железнодорожного полотна, с одной стороны, в полусотне саженей, обрывался водной гладью вытянувшегося вдоль путей озера. С другой стороны начинался уже настоящий лес, взбирающийся на невысокую сопку – скорее, просто холм.

Лицо Зана приняло такое выражение, словно кибер прислушивался к чему-то внутри себя. Вскоре он сказал:

– Осталось тридцать пять верст. Часа за три-четыре доберемся.

– Перехвалил я тебя, – покачал головой взломщик. – Надорвался ты все-таки с паровозиком. Важные блоки выгорели.

– Ничего у меня не выгорело. Я могу передвигаться с достаточно большой скоростью даже по пересеченной местности.

– То есть я тебе больше не нужен? – не поверил ушам Лом. Впрочем, причин для радости было не так много: паровоз-то уже не догонишь, а брести пешком по местности, где гуляет, как его там?.. «черный ужас»...

– Я этого не говорил. Наоборот, я сказал «доберемся», а не «доберусь».

– И что, ты меня на ручках понесешь? – хохотнул взломщик.

– Именно.

– Пошел ты знаешь куда!..

– Куда идти, я как раз знаю. И я сейчас сцеплю перед собой руки, ты сядешь на них, а для надежности пристегнешься ко мне ремнем. «Никель» будешь держать на изготовку – мне, как ты понимаешь, стрелять, если вдруг что, будет нечем.

– Что, в носу пулемета нет? – буркнул взломщик, понимая, что от описанного Заном способа передвижения ему не отвертеться.

– Не предусмотрен. Прекращай разговоры, достань из рюкзака ремень и забирайся сюда. – Кибер, как уже и сказал, сцепил перед собой в замок ладони.

Глава 3

Зан мчался по шпалам железной дороги куда быстрее, чем паровоз до этого. Причем делал он это так плавно и мягко, что Лома начало клонить в сон. Однако вскоре кибер свернул с путей и побежал по негустому лесу, лавируя между кривоватыми и невысокими северными деревьями. Иногда он задевал кусты, и «седока» орошало каплями недавнего дождя с веток.

– Зачем? – спросил взломщик. – Там же было удобней.

– Мне не понравился рассказ про «черный ужас», – услышал он в ответ. Говорил Зан ничуть не запыхавшись, что для кибера вполне было нормой. – К тому же где-то здесь проходит старое шоссе, трасса Романов-на-Мурмане – Санкт-Петербург. Так будет короче.

– От этого шоссе за столько лет ничего не осталось.

– Посмотрим. Но так в любом случае ближе.

Между тем древняя автомобильная трасса оказалась в относительном порядке. Асфальт на ней, конечно, потрескался, и сквозь трещины проросла не только трава, но и кусты и даже кое-где деревья. Но все равно передвигаться по твердой поверхности, даже делая временами прыжки и зигзаги, было для кибера удобнее, чем по мягкой подстилке леса, где к тому же ноги путались в траве и древовидных стеблях низких северных ягодников.

Лом старательно озирался по сторонам, опасаясь пропустить возможную опасность. И вскоре он поймал себя на том, что ни разу не увидел не только сравнительно крупную живность – хотя бы лис или зайцев, которых тут должно быть пруд пруди, – но даже птиц. Взломщик сказал об этом киберу.

– Помутнение уже близко, – ответил тот, – звери это чувствуют. Ты тоже... прислушивайся. Поймаешь хоть малейшую ментальную волну – тут же говори.

– Это Помутнение само нас поймает за ментальные хвостики, – пробурчал Лом. – И сожрет, не подавится. Верить?

– Не нагнетай.

– А чего тут нагнетать? Тот мужик с паровоза рассказывал ведь, как «черный ужас» с мозгами его деда поиграл. Наши, я думаю, ему тоже понравятся. Мои, во всяком случае, – ты-то свои выключить можешь.

– «Черный ужас» видели пятьдесят лет назад, – сказал кибер. – Вряд ли он тут нас до сих пор дожидается.

– Но ты все же свернул с путей! И потом, за полвека здесь и других «ужасов» могло расплодиться – любых мастей и окрасов.

– Давай не будем гадать. Если столкнемся – тогда и узнаем. Тем более мы уже почти прибыли. Вон там, слева, Монче... – Зан вдруг споткнулся на полуслове.

– Ты чего? – вывернул, как смог, голову Лом, пытаясь увидеть лицо кибера.

– Сам посмотри, – сухо ответил Зан. И тон его голоса взломщику не понравился.

Лом посмотрел налево. За редкими деревьями раскинулось озеро. За ним линию горизонта закрывал ряд больших сопок. А между озером и сопками клубилось розовое марево. Оно напоминало густой вязкий туман, освещенный лучами рассветного солнца. Вот только рассвета в июне на Кольском полуострове не бывает. Равно как и заката. К тому же солнце пряталось за сплошной пеленой низких хмурых облаков.

– И что это? На «черный ужас» вроде никак не тянет.

– Дальше должен быть Мончетундровск. Во всяком случае, раньше точно был.

– Ты думаешь, это «розовая бяка» его сожрала?

Зан остановился и какое-то время молча смотрел в сторону цветного марева.

– Ничего не могу разобрать, – наконец сказал он. – Вроде бы внутри просматриваются более темные образования, что-то вроде потоков. Но это может быть всего лишь игрой света,

структура «бьяки» все время меняется. Одно могу сказать точно, город она не сжирала, она не такая уж и большая. Просто закрыла собой обзор.

– Как ты там вообще смог что-то разглядеть? – стал вглядываться в розовую завесу Лом.

– Я могу в больших пределах менять фокусное расстояние глаз.

– Везет. А на Луне кратеры видишь?

– И кольца Сатурна тоже. Но к астрономии вернемся позже, сейчас нам следует принять решение, что делать дальше. Впрочем, мы еще слишком далеко, давай подберемся ближе, отсюда не понять, закрывает ли это образование фабрику.

И Зан снова помчался по выщербленному, заросшему травой и кустарником шоссе.

* * *

В этот раз напарники остановились совсем близко от «розовой бьяки» – в полуверсте, не более. Лом поймал себя на мысли, что ему совсем не страшно – напротив, захотелось вдруг окунуться в этот завораживающий нежный «туман».

– Давай прямо туда, а? – предложил он Зану. – Смотри, как красиво. По-моему, он ничего нам не делает.

– Он? – переспросил кибер. – Почему ты сказал «он», ведь ты сам назвал это «бьякой»?

– Какая же это «бьяка»? – возмутился взломщик. – Не может такая красота быть «бьякой»! Это волшебный туман мечты...

– Что?.. – хрюкнул вдруг, словно пытаясь задушить приступ смеха, Зан. – И это меня ты обзывал поэтом? Хотя я согласен, зрелище и впрямь красивое. Только нам ведь в город не нужно. Вон, посмотри, фабрика твоим волшебным туманом почти не закрыта.

– Какая еще фабрика? – поморщился Лом.

– Медно-никелевая. Металлургическая. Я ведь тебе показывал на макете. Через нее мы и планировали выйти вон к той сопке, – ткнул вперед пальцем кибер.

Взломщик неохотно посмотрел, куда показывал напарник. Справа за розовыми клубами виднелось множество разрушенных построек, среди которых кое-где торчали обломки заводских труб и даже одна почти целая. А за развалинами фабрики, ближе к закрытому туманом Мончетундровску, виднелся проход между двумя вытянутыми, очень похожими одна на другую сопками.

Только Лому совсем не хотелось туда идти. Ему нужно было, позарез необходимо, сейчас же, немедленно, погрузиться в желанное розовое блаженство.

– Нет, нет, – забормотал он. – Не надо к сопке, надо туда!

– Да что с тобой такое?.. – встревоженно спросил Зан. И тут же сам себе ответил: – Кажется, я понял. Меня тоже почему-то тянет пойти именно туда, к «туману мечты». А этого быть не должно, у меня другая цель. Вывод один: нас манит сама эта чертова «бьяка». Кстати, перед фабрикой она тоже есть, хоть и не такая густая...

– Это не «бьяка»! – вскричал, начиная брыкаться, взломщик. – Отпусти меня! Я сам туда пойду, один!

– Это ловушка, идиот! – встряхнул напарника Зан. – Ты же сам говорил, что за полвека могло расплодиться ужасов любых мастей и окрасов. Перед тобой как раз одна из разновидностей. Если раньше был «черный ужас», то теперь это «розовое блаженство». «Ужас» лично гонялся за пропитанием, а «блаженство» поступает хитрее – жертва сама с радостью лезет к нему в пасть. Понял?

– Н-не хочу пон-нимать... – стиснул зубы Лом, частью неподверженного «сладким зовом» разума осознавая, что кибер говорит правду.

– Сейчас я выключу интеллектуальный модуль, – строгим, безапелляционным тоном произнес Зан, – и очень быстро побегу по территории фабрики к проходу между сопками.

– З-зачем в-выключишь?.. – начал дрожать взломщик, разрываясь между сладостным страстным желанием и голосом борющегося с дурманом разума.

– Затем, что я тоже подвержен этому зову и не имею понятия, как поведу себя, оказавшись внутри «тумана», пусть он здесь и не такой густой.

– А я?

– А тебе придется потерпеть. Если хочешь, я тебя тоже могу «выключить», но боюсь перестараться, твоя голова еще пригодится. Одно могу сказать: автомат держи наготове и стреляй во все, что движется. Если сможешь, конечно. – Зан подумал и добавил: – Имей в виду, бежать я буду на автопилоте, поэтому плавности хода не гарантирую, держись крепче. И не разговаривай со мной – бесполезно. Мое сознание включится, когда мы окажемся между сопками.

* * *

Кибер запрограммировал себя на такую скорость, что поначалу взломщику казалось: они вот-вот взлетят. Но чем ближе становился «розовый туман», тем меньше оставалось в голове посторонних мыслей. Сознание вновь оказалось во власти непреодолимого желания, а потом уже – просто блаженства. Взломщик не видел ни обвалившихся зданий огромных цехов, ни провисших, обломанных ржавых эстакад, ни труб, хоть и сильно разрушенных, но вблизи все равно казавшихся застывшими великанами. Зато Лом со сладостным замиранием сердца наблюдал, как тянутся к нему розовые щупальца тумана, как отделяются от его массы большие круглые «капли» и, подрагивая, словно мыльные пузыри, затевают над ним сказочный танец. Вот только зануда кибер бежал быстрее, чем могли летать «капли», и щупальца тоже не успевали дотянуться до Лома. И ему стало казаться, что его новые розовые друзья плачут, умоляя: «Постой, погоди! Иди к нам! Мы любим тебя! Мы тебя обожаем!..»

Взломщик заплакал сам. Рыдая, он принялся брыкаться и бить локтями по груди Зана:

– Стой, железяка! Отпусти меня, сволочь! Я хочу к ним! Они меня любят! Меня еще никто не любил!..

Разумеется, он напрочь забыл о приказе кибера стрелять по всему, что движется. Но даже если бы помнил – разве смог бы он выстрелить в тех, кто его любит, в тех, кого больше жизни любит он сам?

Однако мысль о смертоносном «Никеле» все же пришла Лому в голову. Он подумал, что может остановить бездушного кибера, если нашьпигует его электронную начинку пулями. Но как выстрелить, наставив ствол автомата назад, когда так немилосердно трясет от бешеных скачков по завалам бетона, кирпича и железа? Нужно дождаться, когда они кончатся – вон, впереди уже видно что-то похожее на уходящую между сопкок дорогу... И когда перестало трясти, взломщик, невообразимо вывернувшись, все-таки сумел наставить короткий ствол «Никеля» прямо в лоб Зану. Палец лег на спусковой крючок, надавил, и... Мощный удар головы кибера по автомату выбил его из рук Лома, и «Никель» закачался на груди взломщика.

– Это я вовремя включился, – остановившись, проговорил Зан. – Хотя я, наверное, сам виноват. Команда была: стрелять во все, что движется. Я двигался. Или я неверно понял твой порыв?

– Неверно! – продолжая всхлипывать, выкрикнул Лом. – Я хотел убить тебя, чтобы пойти к моим друзьям!

– К каким друзьям? – насторожился кибер.

– К розовым «каплям», к «туману»... Они кричали, что любят меня, обожают! А ты...

– Постой-постой... Как это – «кричали»? Ты слышал их голос или слова звучали у тебя в голове?

– Неважно! В голове, не в голове – какая разница? Главное, что они меня любят!

– Они не уточняли, в каком виде? Скорее всего в непрожаренном, с кровью – вряд ли у них наготове плита. А еще верней, они бы просто мозг твой высосали. С обожанием.

– Да как ты... – начал взломщик, но внезапно понял, что ничего обидного в словах Зана не было. Напротив, кибер еще выразил мысли в щадящем для него, оболваненного идиота, режиме. И это после того, как он едва не прикончил напарника! Лично он на месте Зана отыскал бы более витиеватые выражения и преподнес их куда доходчивее.

Кибер, видимо, угадал направление мыслей Лома. Оглянувшись, он сказал:

– Ладно, проехали. Надо дальше бежать, пока твои... друзья сюда не добрались.

Взломщик тоже оглянулся. «Розовый туман» позади клубился, словно пар над кипящей кастрюлей. Щупальца из него больше не тянулись, а «капли» продолжали вылетать, словно сердитые брызги. Многие из них определенно направились в их сторону. Да и сам «туман», как показалось Лому, тоже медленно приближался.

– Ага, беги, – выдохнул взломщик. – И... это... извини. Я же не сам... Ну, ты понимаешь.

– Я же сказал: проехали. Держись! Остался последний этап.

* * *

По дороге, которую и дорогой-то можно было назвать лишь с большой натяжкой – скорее, по едва приметной тропе, – кибер бежал недолго. Вскоре он стал отклоняться влево, постепенно забираясь на сопку. Сначала очень быстро двигаться не получалось, мешал лес. Однако чем выше они поднимались по склону, тем заметнее редели и становились ниже деревья, пока не закончились вовсе. Под ногами у Зана были теперь поросшие мхом камни да ползучие ветви карликовых ив и берез. На самом верху сопки лежали отяжелевшие от влаги облака. Этот беле-сый туман не представлял опасности, но на душе все равно сделалось тягостно и неуютно.

Объект оказался чуть ниже облачной кромки. Сначала взломщик увидел ржавые обрывки колючей проволоки, висящие на нескольких умудрившихся устоять за долгие годы подпорках. А дальше был бункер. Лом не сразу заметил его за большими, в его рост, каменными глыбами. Он представлял собой обычный бетонный портик с большой железной дверью, ведущей прямо внутрь сопки. Посередине двери торчал ржавый штурвал. Сама дверь тоже покрылась слоем ржавчины – таким слоистым и толстым, что дверь казалась мохнатой.

– Расстегивай ремень, – остановился кибер. – Приехали.

Лом спрыгнул на мягкий мох и тут же упал – затекли ноги. А когда наконец сумел встать, кивнул на дверь:

– И где тут замок? Мне начинает казаться, что ты взял меня зря. Беспольными мои дары оказались. Веришь? И ментальную энергию не я чью-то уловил, а наоборот, мою поймали, и электроникой тут, похоже, не пахнет.

– Сейчас понюхаем, чем тут пахнет, – вплотную подошел к двери Зан, будто и впрямь собрался ее нюхать. Обернулся, пошарил вокруг взглядом и сказал: – Дай-ка мне вон ту желе-зяку.

Железякой оказался десятивершковый¹³ обрезок дюймовой трубы. Тоже, разумеется, ржавый, но еще не развалившийся в труху. Лом протянул его киберу, и тот принялся остукивать дверь, от чего возле нее возникло облако буро-рыжей пыли. Зан соскреб неотставшие пласты ржавчины. Теперь стало видно, что поверхность двери, не считая выступающего штурвала, была сплошной и ровной, без каких-либо намеков на замки, запоры, наборные кодовые панели или на что-то другое, способное служить защитой от проникновения.

– Не особо тут секреты охраняли, – сказал взломщик. – Может, это не тот объект, что тебе нужен?

¹³ Вершок – дореволюционная мера длины в России, приблизительно 4,45 см.

– Тот, – ответил Зан. – Координаты совпадают. А что до замков, так здесь, полагаю, и без них хватало, кому охранять секреты. Видел колючую проволоку вокруг? Думаю, тут все было еще и оцеплено охраной – заяц не проскочит. К чему мудрить с замками?

– Ну, открывай тогда. Тут не мои способности нужны, а твоя сила.

– Открою. Но сначала мне кое-что нужно сделать.

– Так давай. Кустиков тут, правда, нет, но я отвернусь, если стесняешься.

– Мне не это нужно сделать, я недостатками ваших биоконструкций не страдаю, – невозможно произнес кибер. – Но ты и правда отвернись. А еще лучше – сходи прогуляйся. Заодно проверь, что там с «туманом» – оставил он нас в покое или нет.

– Боишься, что срисую схему твоей рации? – усмехнулся Лом. – Вот уж тайна так тайна!

– Какой еще рации? – насупился Зан. – Что еще за фантазии? Иди гуляй, нечего тут...

– Да пойду я, пойду. Только ты из себя великого конспиратора не строй. Сам ведь уже проговорился, что для передачи сведений не обязательно возвращаться. Или ты будешь отсюда, с горы, своим романовским начальникам в голос орать, а в рюкзаке у тебя большой-большой рупор из жести?

– Все равно, – упрямо сказал кибер. – Знаешь ты чего или догадываешься – это дело твое. А у меня есть четкие указания, и я не намерен их нарушать.

– А смог бы? В смысле, ты способен не подчиниться приказу, или это прошито в твоём командном блоке и «шаг влево, шаг вправо» для тебя попросту невозможны?

– Ступай. Хватит трепаться. Время идет, и если «розовое блаженство» про нас не забыло...

– Ладно тебе, – махнул рукой взломщик. – Понял уже, что ты себе не хозяин, больше приставать не буду. Сколько мне гулять? Полчаса тебе хватит?

– Двадцать минут максимум. И будь осторожен. «Никель» держи наготове.

– Хорошо, мамочка. С чужими дяденьками разговаривать не стану.

Лом снял автомат с предохранителя и зашагал в сторону, откуда они пришли.

Глава 4

Розовые «капли» он заметил сразу, как только склон стал более крутым и стало видно, что делается ниже. Да их и трудно было не заметить – крупный яркий горох на зеленом полотне леса. Порождения «розового блаженства» уверенно и неумолимо ползли вверх над самыми верхушками деревьев. Снова возникла ассоциация с мыльными пузырями – казалось, некий великан усердно выдувает их, спрятавшись у подножия сопки.

Лом повернул назад. Двадцать минут еще не прошли, но даже по грубым прикидкам «пузыри» доползут до объекта раньше.

Зан стоял возле больших камней, поверху которых была растянута сетью проволочная антенна, и что-то бормотал в микрофон. Увидев приближающего взломщика, кибер раздраженно замахал рукой: убирайся, мол, я еще не закончил! Лом махнул в ответ – дескать, сам знаю, что делать.

– Время еще не вышло, – пряча в камнях рацию, буркнул Зан. За его плечами болтался сильно похудевший рюкзак.

– Еще как вышло, – возразил взломщик. – У нас его совсем нет. Веришь? Сейчас здесь будут «капли». Около сотни, если не больше. Срочно открывай дверь, или нам пора драпать.

Кибер метнулся к двери. Он сжал ладонями ржавый обруч штурвала и напрягся. Скрип металла резанул по нервам. Штурвал повернулся совсем ненамного и снова застыл. Лом оглянулся и увидел выплывающие из-за склона три первые «капли».

– Бросай его на хрен! – крикнул он Зану. – Бежим, пока не поздно!

Но тут механизм двери вновь заскрипел, и злобный режущий звук не прерывался с десяток секунд. Кибер, помогая всей тяжестью тела, потянул за штурвал. Тональность скрипа изменилась, между створкой двери и серым бетоном появилась щель, которая стала быстро увеличиваться. Распахивать двери настежь Зан, конечно, не стал – лишь только ширины щели хватило, чтобы в нее протиснуться, он мотнул головой:

– Заходим! Быстро.

Упрашивать взломщика было не нужно, и он полез в темноту бункера вслед за кибером. Мелькнула мысль: «Своим ходом в могилу». Очутившись во тьме, Лом снова услышал злобный скрежет. Полоска света сузилась до ниточки и пропала совсем. Но вскоре по глазам взломщика резанул яркий луч. Он невольно зажмурился и почувствовал, как в ладонь ткнулся холод металла.

– Держи фонарь, – раздался голос Зана.

Лом включил фонарик и стал осматриваться. Кибер тоже водил лучом по щербатым бетонным стенам. Напарники оказались в коротком, не более пяти саженей, но довольно широком коридоре. Голые влажные стены, низкий потолок с нависшими каплями влаги и обвалившейся штукатуркой, осколками которой усыпан с явным уклоном вниз пол. На одной стене, под самым потолком, пара ламп в защитных проволочных абажурах.

В конце коридора вправо и влево от него уходило по ответвлению. И то, и другое также заметно понижалось, углубляясь внутрь сопки. Левый рукав был длиннее правого, и на обеих его стенах виднелось по паре дверей. Правый, короткий коридор, заканчивался всего одной. На ней, как и на входной, имелся запорный штурвал.

– Куда двинем? – спросил взломщик и кивнул на левое ответвление: – Сначала по тем сусекам прошвырнемся?

– Ты никуда двигать не будешь, – отрезал кибер. – Стой здесь и следи за входной дверью.

– Думаешь, «капли» ее смогут открыть? Сильно сомневаюсь. Ты, вон, и то как тужился, а эти пузырики что могут сделать?

– Мы не знаем, на что они способны. А тебе в любом случае в помещениях объекта делать нечего.

– Да мне тут вообще делать нечего, я тебе уже говорил. Что один мой дар бесполезным оказался, что другой. А значит, и сам я... – Лом запнулся, а потом спросил, изо всех сил стараясь, чтобы голос не выдал волнения: – Скажи мне, только честно: ты сейчас, когда со своими бакланил, насчет меня получил указание?

– Какое еще указание? Не о том думаешь.

– А о чем мне еще думать, если здесь меня ты грохнешь, а снаружи «блаженные капли» мозг высосут?.. Э, нет, не снаружи, – попятился Лом.

– Что? Почему не снаружи? – завертел головой Зан.

Вопрос кибера в принципе был риторическим, поскольку вскоре и он увидел, как сквозь закрытую входную дверь внутрь бункера просачивается розовая «капля». Казалось, вход закрывала не железная дверь, а марлевая занавеска. Стоило «пузырю» миновать бесполезную дверь, следом показался круглый розовый бок второго.

Лом вскинул автомат и выпустил в первую «каплю» короткую очередь, грохот которой больно ударил по ушам. На «пузыря» же свинцовое угощение не оказало ни малейшего действия – пули прошли через розовый шар как сквозь обычный туман.

– Не трать патроны, – скомандовал Зан. – Бежим к той двери!

Он даже не стал показывать, какую дверь имел в виду, – просто повернулся к правому коридору и бросился к запорному штурвалу.

– И что? – то и дело оглядываясь на прибывающие в коридор «капли», последовал за напарником взломщик. – Ты же видел – нет для них дверей!.. Да и зачем от них убегать? Они же такие красивые, славные...

– Очнись! – проворачивая штурвал, крикнул кибер. – Я надеюсь, что за этой дверью – наше спасение!

Зан потянул на себя массивную железную створку, и дверь открылась сразу наполовину. Лом принялся трясти головой, отгоняя гипнотизирующее наваждение, а кибер уже тянул его за руку в открытый проем. Зан тут же закрыл дверь, и взломщик сразу почувствовал, что «зов розового блаженства» исчез. Выходит, хоть какая-то польза от этой двери была. Вот только надолго ли? Ведь они вопреки надежде Зана оказались вовсе не снаружи, а в еще одном помещении. Оно разительно отличалось от предыдущих хотя бы тем, что было не коридором, а комнатой. Лому она сначала показалась огромной, но, приглядевшись, он понял: не огромная, но все же большая. Еще одной особенностью оказалось то, что в комнате был... свет!.. Нет, длинные белые лампы на потолке не горели, зато светились разноцветные огоньки у противоположной стены.

– Там еще одна дверь! – метнулся туда кибер, раньше Лома сумевший увидеть на дальней от них стене дверной проем.

Взломщик подбежал к новой двери. Сначала ему показалось, что как таковой двери там нет – только черный прямоугольник выхода. Однако нет – вытянутая рука коснулась твердой, но в то же время немного податливой, будто резина, поверхности. И эта странная дверь показала ему теплой – почти как живое тело. От невольного сравнения Лому стало неприятно, и он отдернул руку. Посмотрел на кибера – тот что-то делал возле светящихся огоньков.

– Это панель, – резко повернулся к нему Зан. – Электронная панель! Думаю, именно она открывает эту дверь.

– Предлагаешь мне этим заняться? – задал взломщик вопрос, ответ на который был очевиден. Но кибер все же ответил:

– Ты здесь как раз для этого. Приступай. И поторопись, они скоро доберутся и сюда.

* * *

Электронные схемы были древними, но разобраться в них Лому не составило большого труда. Правда, он так и не понял, что за устройством они управляли – на обычный замок это походило мало. Но по всему выходило, что панель служила для того, чтобы что-то открыть. А поскольку, кроме черной «резиновой» двери, открывать здесь больше было нечего, а разбираться во всем досконально некогда, взломщик поднял голову и сказал:

– Я нашел, как открыть, только не знаю что.

– Теперь уже без разницы, – спокойно произнес Зан. – «Пузыри» уже здесь, так что открывай хотя бы что-то.

Лом оглянулся. Через входную железную дверь просачивался уже третий пузырь, а первый был почти на середине комнаты. В голове опять приятно зашумело, но взломщик тряхнул ею и, подсвечивая себе фонарем, набрал на пульте ставшую известной ему комбинацию клавиш. Кибер внимательно наблюдал за его действиями. «Резиновая» дверь тускло засветилась. Свет имел пурпурный оттенок, и Лому сначала почудилось, что и отсюда лезет розовая «капля». Но все-таки нет – светилась сама дверь, с каждым мгновением все ярче и ярче. Теперь стало казаться, что свет – насыщенно сиреневый – исходит не от самой двери, а проходит через нее извне, словно прожигая собой в ее материале проем.

Первый «пузырь» приблизился почти вплотную и стал вытягиваться в их сторону. Кибер дернул взломщика за руку так, что тот услышал треск и подумал, что порвались сухожилия. На самом деле всего лишь разошелся шов на рукаве, но Лом обнаружил это значительно позже. Сейчас же он боком влетел в начинающее тускнеть сиреневое пятно, а уже через пару мгновений валялся на бетонном полу такого же, что и до этого, помещения, только расположенного симметрично. С этой стороны «резиновая» дверь тоже присутствовала, и она была совершенно черной.

Лом вскочил на ноги. Рядом стоял озадаченный кибер. Глаза его замигали тревожным желтым светом, а губы шевелились, словно он беззвучно молился. «Интересно, каким богам молятся киберы?» – возникла у Лома случайная мысль. Вслух же он сказал другое:

– А сюда они не просочатся?

– Сюда – нет, – не сразу ответил Зан. И повторил, покачивая головой: – Вот уж куда-куда, а сюда точно нет. Один твой дар все-таки оказался полезным.

– Если мы и в самом деле спаслись.

– Надеюсь, что в самом деле, – совсем по-человечески вздохнул кибер. А потом буркнул: – Это зависит от того, что за той дверью.

Лом обернулся. Это помещение тоже освещалось огоньками электронной панели, как и с той стороны «резиновой» двери. И на противоположной стене также имелась железная, с поворотным штурвалом.

– А что за ней может быть? – пожал плечами взломщик. – Если мы внутри горы, то, наверное, какой-нибудь туннель или пещера. – Тут он, прищурившись, глянул на Зана. – Погоди-ка, хитрая железяка, а почему ты так уверен, что «пузыри» сюда не просочатся? Ты что-то знаешь? А ну, колись!

– Наверняка я ничего не знаю, – невозмутимо ответил кибер. – Но некоторые сведения о возможных свойствах объекта до меня были доведены. Однако за их достоверность я не могу ручаться, поскольку...

– Поскольку твои хозяева не доверяют даже своим! – саркастично выдавил Лом. – И все-таки что это? Хотя бы по той версии, что известна тебе.

– Мне как раз и следовало выяснить ее достоверность. Что касается «пузырей», ты и сам видишь, что их до сих пор здесь нет, значит, уже и не будет.

– Ничего это не значит! – начал всерьез злиться взломщик. И это его даже обрадовало: благостное «опьянение» от присутствия «пузырей» окончательно прошло, и это могло говорить лишь о том, что те и в самом деле исчезли. Но снова активировать проход сквозь «резиновую» дверь, чтобы это проверить, все-таки не хотелось, а вот насчет двери железной выяснить нужно было непременно, не торчать же в этой бетонной коробке! И он снова напустился на Зана: – Говори, что за дверью! А если и правда не знаешь, то давай открывай, выясняй, что там тебе при...

Договорить он не успел – со стороны железной двери послышались скребущие звуки.

– Похоже, мы в ловушке, – скривился Лом. – Они уже и оттуда лезут.

– Кто «они»? – повернул к нему голову кибер. – Если ты имеешь в виду «пузыри», то им незачем скрестись, они просто бы проникли сквозь дверь, как уже делали ранее, поскольку свойства ее металла вряд ли отличаются...

– А вот занудничать сейчас совсем не время, – оборвал его взломщик и напомнил: – Ты так и не сказал, что, по твоей версии, за этой дверью.

Между тем скрежет не только не прекратился, но даже усилился. Было похоже, что по двери с той стороны возят и постукивают чем-то твердым.

– Теперь уже со всей определенностью могу сказать, – ответил наконец-то Зан, – что за этой дверью кто-то освобождает ее от завала из камней.

– С чего вдруг там завал? – недоверчиво посмотрел на него Лом.

– Этого я знать не могу, но я проанализировал слышимые звуки и определил, что их производят трущиеся о металл камни. Которых становится все меньше. Ультразвуковой анализ сквозь металл мне не произвести, а вот инфразвуковые колебания говорят, что дверь скоро... О! Дверь уже с той стороны свободна.

Лом машинально навел на нее «Никель».

– В кого ты собираешься стрелять? – поинтересовался Зан.

– В того, кто сюда лезет, – буркнул взломщик. – Они ведь не для красоты там камни разгребали, сейчас откроют и войдут.

– А ты уверен, что они представляют для нас угрозу?

– Так на кой леший им сюда иначе лезть?! – начал закипать Лом. – И как раз в тот момент, когда нас загнали в эту ловушку! – Он вдруг задумался и выдохнул: – Слу-ушай! А ведь точно: «пузыри» нас сюда специально загнали, потому и свалили. Они свое дело сделали, а эти теперь с нами и разберутся.

– Сомневаюсь, – сказал кибер. – Между «пузырями» и теми, кто находится сейчас по ту сторону, не может быть никакой связи. Это всего лишь случайность.

– Я не верю в случайности.

– Ну а я не могу во что-то верить или не верить. Я признаю только расчеты и факты. И факты сейчас как раз говорят, что...

– Факты сейчас говорят, – опять перебил его Лом, – что эти потусторонники чего-то выжидают.

За дверью и в самом деле установилась тишина. Потом по ней чем-то постучали и снова затихли.

– Почему они не открывают? – нахмурился взломщик. – Хотят, чтобы это сделали мы?

– Возможно, просто не могут. Про нас им знать неоткуда, – сказал кибер.

– Я чувствую чужую ментальную энергию, – проговорил, прислушиваясь к своим экстра-сенсорным ощущениям, Лом. – Но, похоже, металл двери ее экранирует, не могу разобрать, сколько там человек.

Зан поднял руку:

– Погоди, я послушаю.

Он подошел к двери и прижался к ней ухом. Минуты через три выпрямился и повернулся к Лому:

– Я слышал два мужских голоса. Они и в самом деле не могут открыть дверь, там каким-то взрывом поврежден запор.

– Взрывом? – насторожился Лом. – Надеюсь, сейчас они ее взрывать не собираются?

– Судя по всему, тот взрыв произошел давно. Потому дверь и оказалась засыпана камнями. Насколько я понял из их разговора, мужчины собрались пойти за ломом...

– За мной?..

– Разумеется, – сказал Зан. – Ты же у нас взломщик. – Но тут же, словно недовольный собственной шуткой, совсем по-человечески поморщился: – За железным ломом они хотят пойти. И за кувалдой. Чтобы выбить эту дверь.

– Но зачем?! Значит, они все-таки знают о нас!

– Ничего они не знают. И вход наверняка нашли случайно. Иначе уже бы пришли с инструментами.

– А их там точно двое? – задумчиво прищурился Лом.

– Я слышал только два голоса.

– Тогда давай сами откроем дверь и все у этих потусторонников узнаем. С двумя-то мы в случае чего справимся. Веришь?

– Открыть ее я в любом случае собирался, – сказал кибер. – Но я хотел подождать, пока уйдут ненужные свидетели. Однако ты правильно сказал: от них мы сможем получить нужную мне информацию...

– Нужную тебе?.. – насторожился взломщик. – Или твоим...

– В первую очередь нужную нам с тобой, – не дал ему договорить Зан. – Все, не мешай, я должен открыть дверь, пока информаторы не ушли.

Он решительным шагом направился к двери, взялся за штурвал и, напрягшись, стал его поворачивать.

Глава 5

Едва лишь дверь с ужасным скрипом начала открываться, как из-за нее хлынули яркие лучи дневного света и послышался грозный собачий лай.

– А ты говорил – «двое», – невольно вырвалось у Лома, и он покрепче сжал в руках автомат.

– Я говорил о мужчинах, – продолжая толкать дверь, ответил Зан. – Животное до этого молчало.

– Ну да, – приглушил голос взломщик, – теперь и я чувствую двоих, они еще не ушли.

Пока кибер вершок за вершком расширял проем, собака еще пару раз встревоженно гавкнула, но мужской строгий голос, показавшийся Лому странно знакомым, прикрикнул на нее:

– Медок, фу! Ко мне!

А еще один, срываясь на фальцет, завопил:

– Капон! Это че?! Это кто?! Они что, ожили? Бежим отсюда!

– Стоять! – рывкнул кибер и, просунув в образовавшуюся щель ствол «Никеля», дал вверх короткую очередь.

– Ты что делаешь, железяка?! – кинулся к нему Лом. – Теперь они точно сбегут!

И он, навалившись на ржавую поверхность двери, изо всех сил принялся ее толкать. Зан тоже вернулся к этому занятию, и уже совсем скоро через открывшийся проем можно было протиснуться, что взломщик и сделал.

Первым, что он увидел, был все тот же склон сопки, на который они совсем недавно поднялись. Или не тот, но очень на него похожий?.. Как бы то ни было, самое главное, что зловещих «капель» нигде видно не было. Зато Лом прекрасно увидел бегущих вниз по склону двух мужчин в пятнистой одежде и большую лохматую собаку, которую вполне можно было принять за небольшого медведя, если бы не светло-серый цвет ее густой шерсти. Как раз она, словно ощутив на себе чужой взгляд, в этот миг повернула голову, встретилась со взломщиком взглядом и предупреждающе залаяла: не вздумай, мол, за нами отправиться! Но из-за этого лая синхронно обернулись и оба мужчины, и один из них, потеряв равновесие, упал на землю, прокатился вниз около сажени и, вскрикнув, остался лежать на спине, раскинув руки. Второй тут же бросился к нему, присел и принялся тормошить.

Лом закинул «Никель» за спину и ринулся к ним, взметнув к небу растопыренные ладони:

– Господа! Не бойтесь нас! Мы не причиним вам вреда!

Собака, издав грозное рычание, мощными прыжками помчалась к нему навстречу. Взломщик невольно остановился и машинально потянулся к автомату. Тот мужчина, что оставался на ногах, заметил это и злобно выкрикнул:

– Стрельнешь в него – я тебя голыми руками разорву!

Впрочем, лохматая страшила, не добежав до Лома пару аршинов, замерла вдруг, странно – будто удивленно – заскулила и уселась, уставив на взломщика взгляд удивительно красивых темно-желтых глаз.

– Хорошая собачка, – проговорил взломщик. – Я тоже хороший.

Псина вновь зарычала, глядя теперь за спину Лому. Тот обернулся. Оказывается, к нему приблизился кибер, по-прежнему держа «Никель» в руках.

– Убери, – сказал ему взломщик. – Они безоружные. – И снова повернулся к собаке: – Дядя тоже хороший. Только немножко нервный. У него, видишь ли, нервы железные, а это не всегда хорошо.

– У меня не железные нервы, – откликнулся Зан. – У меня их нет вовсе. Вместо этого для связи между моими блоками используются...

Но Лом не стал его слушать. Он осторожно шагнул к собаке и вытянул руку, сам не осознавая зачем: то ли собираясь погладить, то ли просто показывая, что в ней ничего нет. Псина вновь издала непонятный звук, будто спрашивая: «Да что же это такое?» Затем она пригнула голову и, когда взломщик приблизился вплотную, замолотив хвостом, сунула ее под ладонь Лома: гладь, мол, чего ты? Взломщику ничего не оставалось, как и впрямь сделать это. Собака высунула шершавый розовый язык и благодарно лизнула его руку.

– Медок, ко мне! – раздалось совсем рядом.

Лом оторвал взгляд от собаки и увидел, что все тот же мужчина, что уже обращался к нему с угрозой, подошел совсем близко и разглядывал его не менее удивленно, чем псина до этого.

«Что во мне не так? – невольно подумал взломщик. – Может, я в этих подземельях перепачкался? Но не до такой же степени, чтобы меня собаки жалели и посторонние мужики глаз не сводили?»

Кстати, мужик этот тоже был каким-то странным. Лом даже не сразу понял, в чем именно это заключалось. Разве что одет был в нелепую пятнистую – зеленую с коричневым – одежду и держал в руках непонятную палку, заканчивавшуюся круглой металлической рамкой, – явно какое-то устройство, а не оружие, это взломщик нутром чуял. Но все-таки дело было в другом. Весь его облик – фигура, осанка, лицо – вызывал у Лома смутное чувство тревоги, но не той, что связана с физической опасностью, а той, которая предупреждает: с твоим рассудком не все в порядке – срочно выпей успокоительное, а еще лучше – просто выпей. И до взломщика с нарастающим ужасом начало уже доходить, в чем тут дело, но его опередил Зан:

– Лом, это ты.

Теперь уже и сам взломщик со всей очевидностью понимал, что стоявший перед ним мужчина как две капли воды был похож на него. Даже не похож, а являлся полной его копией. Стало ясно теперь и странное поведение собаки – даже она приняла его за хозяина.

– Ты кто? – первым выдавил из себя обескураженный двойник.

– Ну, если Зан говорит, что ты – это я, значит, я – это ты, – с нервным смешком произнес Лом. – Но это ладно, хоть и весело, конечно... Лучше скажи, что с твоим напарником? Ему, наверное, нужна помощь.

– Он головой о камень приложился, – обернулся «близнец» Лома к поднявшемуся уже на четвереньки второму мужчине. – Но тот мохом оброс, так что мягко получилось, ничего, оклемается. А вот вы как в этом бункере очутились? Туда что, еще откуда-то вход есть?

– Понятно, что есть, раз мы туда попали. Хоть я и не понял, как мы опять очутились снаружи горы... – начал взломщик, но кибер его перебил:

– Мы просто потеряли ориентацию. В подземельях такое случается. Давайте лучше посмотрим, что с тем бедолагой – возможно, он все-таки получил сотрясение.

И не дожидаясь возражений, Зан быстро зашагал вниз по склону.

– Какой у тебя добрый приятель, – задумчиво посмотрел ему вслед двойник Лома. – Но вот мне интересно, зачем у вас, добряков, с собой автоматы? Да еще и не русские... Екарный бабай!.. – побледнел он вдруг и, зажмурившись, мотнул головой: – Вот уж не думал, что диверсанты в горе подземный ход прокопают... Может, я тоже о что-нибудь репой хренакнулся?

– Сам ты диверсант, – обиделся Лом. – Еще неизвестно, зачем вы сами на объект полезли... И автоматы у нас очень даже российские. Глаза-то разуй, это же «Никель»!

– Вот только не надо мне тут пургу гнать! Нет в России никаких «Никелей». Уж я-то в стрелковом оружии разбираюсь! Веришь?

– Значит, хреново разбираешься, – буркнул взломщик. – И вообще там твой друг страдает, а ты тут лясы точишь. Зан хоть и умный кибер, но он вряд ли на медицину заточен. Идем давай, потом побакланам.

– Кибер – это у него погоняло такое?.. – удивленно повел бровью двойник, но Лом уже спускался к потерпевшему.

* * *

Оказалось, что второй мужчина и впрямь не очень сильно пострадал при падении. Одет он был в такие же смешные пятнистые куртку и штаны, что и первый, но был пониже того ростом, круглолицым и слегка... не то чтобы толстым, но, скажем так, толстеньким. На его затылке вздулась небольшая шишка, но в остальном он выглядел нормально, если не считать того, что тоже пару минут с обалделым выражением разглядывал стоявших рядом «близнецов». А потом, сглотнув, произнес, уставившись на приятеля:

– Капон, а чего ты про брательника своего никогда не рассказывал?

– Это не брательник, – проворчал тот. – Это... А хрен его знает, кто это. Может, это вообще норвежские шпионы. Видал, какие у них пукалки?

– Шпионы? Они нас убьют?.. – попятился пострадавший.

– Господа, господа! – замахал руками Зан. – Давайте успокоимся! Никто никого убивать не собирается. Мы вовсе не шпионы, тем более норвежские. Смешно даже. Мы свои. Слава ВКП(б)¹⁴! Дело Ленина живет и побеждает!

Все, включая Лома, с изумлением уставились на кибера. Тот непонимающе завертел головой:

– Что такое, господа?.. Ах да, не господа, разумеется, а товарищи! Простите за оплошность. Приходится иметь много дел с врагами революции, знаете ли. Продолжаю дело великого Ленина. И Сталина. Ура, товарищи!

– Он у тебя что, тоже головой на камень упал? – посмотрел на Лома двойник.

– Вроде не падал. Наверное, сбой в каком-нибудь блоке, коротнуло, видать, что-то...

– Погодите, товарищи, – засуетился кибер, оглядывая местных мужчин. – Вы что, не знаете, кто такие Ленин и Сталин?..

– Ясен пень, знаем, – сказал тот, что с шишкой на затылке. – Только они давно умерли.

– Так это понятно, что умерли! – обрадовался Зан. – Но дело-то их живет, правда?

– Ну, где-то, может, и живет, – осторожно произнес двойник Лома. – Ты не волнуйся только.

– Но разве... разве вы не коммунисты?.. – оторопел кибер.

– Бог миловал.

– Бог?! – схватился за голову Зан. – Бога нет! Это же опиум для народа!

– Слышь, ты это... – аккуратно похлопал его по плечу толстенький. – Ты сильно-то не нервничай, все хорошо... Ты сядь-ка лучше... Не хочешь? Ну ладно, стой, только не волнуйся, вредно тебе волноваться. А коммунисты у нас в России есть, ты не думай. Много их, коммунистов-то. Они даже в Думе вторые или третьи по количеству, не переживай. У меня, вон, батя всегда за них голосует. А бога нет, ясен пень. В него верят, конечно, но мы с Андрюхой – нет, ты не думай.

– Что-то не понял я, – вступил в разговор удивленно прислушивающийся к разговору Лом. – То ты его Капоном называл, то Андрюхой... Или Капон – это прозвище?

– Не люблю это слово, – поморщился двойник. – Не в детском саду же. Лучше – позывной, как у серьезных людей. А так да, угадал ты. Капоном лучше и зови.

– Ну а я Лом, – кивнул взломщик и протянул руку. Про то, что он тоже Андрей, упоминать не стал. Тем более схожесть с двойником еще и в этом вызвала неприятное раздражение.

¹⁴ ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) (1925–1952).

Капон, замешкавшись всего на мгновение, пожал его ладонь. И мотнул головой на приятеля:

– А это Васюта. Как бы и имя, и все остальное в одном пакете.

Лом обменялся рукопожатием и с Васютой. Затем собрался представить новым знакомым кибера, но только теперь заметил, что тот отошел в сторону и заинтересованно смотрит вдаль.

– Это мой напарник Зан, – сказал взломщик, обращаясь к Васюте, поскольку Капону он уже о нем говорил. – Интересно, что он там увидел?

– Наверное, Мончегорском любитесь, – ответил двойник. – Оттуда уже, наверное, видно.

– Каким еще Мончегорском? – нахмурился Лом. – Мончетундровском, наверное?

– Придуриваешься? – Капон тоже свел брови. – Или вы и правда шпионы?

– Они же не могли от самой Норвегии подземный ход прорыть... – с сомнением проговорил Васюта.

– Да придуривается он, – усмехнулся все-таки Капон, но посмотрел при этом на Лома: – Так ведь?

Взломщик почувствовал себя неуютно. Что-то здесь было явно не так. Непонятно как выведший наружу ведущий в глубь горы ход, явно давно заброшенный, но которым заинтересовались эти двое... Сами эти двое тоже очень странные, особенно Капон, похожий на него как две капли воды... Странные вопросы насчет «Никелей», о которых даже детвора знает... Теперь еще Мончегорск какой-то... Это что, какая-то проверка? Если даже нет, все равно следует быть осторожней с высказываниями. Лучше пока соглашаться с этим Капоном, а там видно будет.

И он растянул губы в улыбке:

– Конечно, придуриваюсь. А то что-то скучно стало. Пойду и я на Монче... горск посмотрю.

Он решительным шагом направился к Зану, намереваясь обговорить с тем дальнейший план действий и вообще манеру поведения с новыми знакомыми. Хотя его, говоря откровенно, смущало и поведение самого кибера. Что за ерунду он там молот про какую-то революцию, коммунистов, Лунина со Стулиным или как их там?..

Но Капон и Васюта тоже пошли с ним, причем последний даже его обогнал, так что он вновь оказался наедине с двойником.

– Ты вообще родом-то откуда? – вполне дружелюбно поинтересовался Капон.

– Из Лапландии, – решил без особых причин не врать Лом. – Но потом родители переехали в...

– Так ведь и я из Лапландии! – воскликнул, перебив его, Капон. – И тоже потом переехали, как раз в Мончегорск вот. – Тут двойник задумался и выдал заговорщицким шепотом: – Слу-ушай! А нас в роддоме не разделили? – И тут же засмеялся: – Не, у меня родители добрые, порядочные, они бы так ни за что не поступили. Веришь? И я им точно родной – на бату стопудово похож, да и от матери много чего досталось.

– Они что, живы еще? – поднял на него глаза взломщик.

– Ну да. А твои?.. О, извини, дружище, – замотал головой Капон, поняв все по взгляду Лома, – не хотел тебя задеть. Сочувствую.

– Да чего там, – отмахнулся тот. – Их уже давно нет, я свылся.

Тут они как раз подошли к своим воодушевленно о чем-то разговаривающим напарникам. При этом оба тыкали куда-то вдаль пальцами.

– Да, это и есть площадь Революции¹⁵, – активно кивал Васюта. – Ты что, сверху город никогда не видел, что ли?

¹⁵ *Площадь Революции* – центральная площадь города Мончегорска.

– Революции... – проговорил, словно пробуя слово на вкус, Зан. – А памятник на ней кому стоит?

– Ясен пень, Ленину, – удивился Васюта. – За полдня вряд ли сменить успели.

– Ленину, – как прилежный ученик повторил за ним кибер. – На площади Революции установлен памятник Ленину. Логично. Отсюда делаем не менее логичный вывод, что...

– Еще один решил попридуриваться! – перебил его Капон. – Как ты отсюда памятник-то сумел рассмотреть, чудик?

– Я могу менять фокусное расстояние глаз в широких пределах, – определенно думая о чем-то своем, проговорил Зан и, видимо, приняв какое-то решение, уже совсем другим, уверенным тоном сказал, обращаясь к Васюте: – Как твоя голова? Болит?

– Побаливает, – ответил тот. – Но уже ничего, терпимо.

– Нет-нет-нет! – строго потряс пальцем кибер. – С головой шутить нельзя. Это чрезвычайно важный орган. Без головы ты бы не смог дышать, есть, пить, говорить, видеть, слышать, нюхать...

– И думать, – подсказал Лом. – Что не мешает иногда делать и тебе. Я уже всерьез беспокоюсь о состоянии твоих блоков. Веришь? Давай-ка вернемся за твоим рюкзаком, я тебя хотя бы моей «игрушкой» протестирую.

– Нет! – почти выкрикнул Зан. – Это я сейчас вернусь за рюкзаком! Там, кроме твоей «игрушки», есть и кое-что по медицине, с помощью чего я протестирую... проверю функциональную целостность головы товарища Васюты. А ты должен оставаться с ним и не спускать с него глаз! Если ему станет плохо, немедленно окажи ему первую медицинскую помощь!

Кибер резко повернулся и помчался в сторону ведущей в глубь сопки двери.

– Плохо сейчас станет мне... – пробормотал взломщик, который тоже наконец-то посмотрел на открывшийся с сопки город. – Это же не Мончетундровск!

Глава 6

Капон и Васюта уставились на Лома.

– Уже не смешно, – сказал Капон. – Мне надоели твои дурацкие игры. И бред твоего явно спятившего дружка – тем более. Давай двигай тоже за ним, полезайте назад в свою Норвегию или куда там еще, а мы с Васютой домой пойдем. Пошли, Васюта! – мотнул он головой приятелю.

– Стой! – ухватил его за рукав взломщик. – Я вовсе не шучу и не играю! Мне... мне страшно... – закончил он почти шепотом.

Видать, что-то в его взгляде и голосе было такое, что Капон потерял былую решительность.

– Чего же там страшного, чудик? – будто с маленьким ребенком, заговорил он. – Там только город, леса, озера... Хибины, вон, справа виднеются, слева комбинат дымит.

– Почему он дымит? – все так же очень тихо спросил Лом. – Он же... она же... фабрика... заброшена давно.

– Не фабрика, а комбинат, – поправил его совсем уже сбитый с толку Капон. – И никто его не забрасывал. Веришь?

– Может, он тоже войну вспомнил? – вмешался в разговор Васюта. – Но комбинат и тогда не забросили. Эвакуировали только. Но потом вернули, восстановили. А! Или ты плавильный цех имеешь в виду? Его да, закрыли, трубу, вон, даже ополовинили.

– Я все это имею в виду!.. – повел перед собой рукой взломщик. – Я не узнаю этот город! И комбинат этот ваш не узнаю! И работать он никак не может, а город тоже никак не может быть таким целым и красивым. По нему, вон, машины всюду ездят!

– Дружище, – положил ему на плечо руку Капон. – Ты меня прости, но с тобой, как и с твоим напарником, точно не все в порядке. Наверное, вы там, под землей, чем-то надышались... Что вы там, кстати, все-таки делали?

– Лично я только помогал Зану, – постарался взять себя в руки Лом и вспомнил, что решил быть с этими людьми не слишком откровенным. – А зачем туда полез он, вы у него сами и спросите.

– Вернется – спросим, – кивнул двойник. – Но что-то он не сильно рвется возвращаться. Где там у него этот рюкзак, очень далеко лежит?

– Да нет, – пожал плечами взломщик, – шагах в пяти от двери.

– А вдруг там и правда какой-нибудь газ из-под земли сочится? – свел брови Васюта. – Зан им еще сильнее надышался и вырубился. Надо идти спасать его, наверное...

– Зан не может ничем надышаться, – помотал головой Лом, – потому что он в принципе не дышит. Он ведь кибер, я уже говорил.

– Опять бредит, – шепнул Васюта Капону, но взломщик услышал. И взвился:

– Да что за дела?! Что вы меня за идиота держите?! Что это у вас вообще такое?! Где Мончетундровск, где фабрика?!.. – Тут он вдруг осекся: – Или это... последствия Помутнения?.. Это, наверное, тот самый «туман» так все искажает.

– В голове у тебя туман – это точно, – проворчал Капон.

– И помутнение, – добавил Васюта.

– И помутнение, – согласился с ним приятель. – Теперь я почти уверен, что вы надышались. Но ответь мне еще на один вопрос, но только хорошенько сосредоточься, прежде чем отвечать.

– Я готов... – пробормотал взломщик.

– Автоматы вам зачем? Допустим, ты не знал, зачем твой напарник полез под землю. Может, это какая-то коммерческая тайна – золотую жилу он там искал или еще что... Но оружие? Против кого? Против конкурентов?

– Оружие в этих краях никогда лишним не бывает, – нахмурился Лом. – Это я у вас бы спросить должен, как вы, безоружные, до сих пор живы? Или эта твоя палка умеет стрелять?

– Это миноискатель, – приподнял инструмент Капон. – Как бы я без него вход нашел?... Кстати, еще один вопрос, вы на него так еще и не ответили: вы сами-то в каком месте под сопку залезли?

– Ты опять скажешь, что я придуриваюсь, – процедил взломщик.

– Не скажу, обещаю. Но ты и правда тогда не придуривайся.

– Ладно, – вздохнул Лом. – Слушай. Сперва я не врубился, но теперь сориентировался. Мы спустились под землю в этом же самом месте, – махнул он рукой в сторону входа, откуда и впрямь очень почему-то долго не появлялся кибер. – Вот только выглядело все вокруг не совсем так, как сейчас. Особенно это, – кивнул он, поморщившись, на город и комбинат. – И ничем иным, как воздействием Помутнения, я это объяснить не берусь.

– А твой этот... кибер... взялся бы? – прищурился Капон. – Если ты не знаешь, зачем он туда полез, то, может, он в этих непонятках как-то замешан? И сейчас он не потому ли сдернул, что хочет и дальше хранить это в секрете?

Взломщик задумался. Может, его двойник не так уж сильно ошибается? Ведь участие в этой аванюре ему, Лому, изначально не нравилось. Но альтернатива была еще хуже, так что пришлось согласиться на предложение Зана. Тем не менее истинной цели кибера, а точнее, его хозяев, он, разумеется, не знал и знать не мог. А вот Зан... Как он тогда сказал?... «Наверняка я ничего не знаю. Но некоторые сведения о возможных свойствах объекта до меня были доведены». И еще насчет того, что ему как раз и следует выяснить достоверность имеющейся версии. Что характерно, ему, Лому, Зан никаких деталей так и не раскрыл. Но сам почему-то был уверен, что «пузыри» за «резиновую» дверь не проникнут. А при встрече с Капоном и Васютой стал нести дикую чушь про коммунистов и революцию, называть какие-то фамилии. И что удивительно, чужаки хоть и выглядели удивленными, все-таки понимали, о чем идет речь, в отличие от самого Лома. То есть он опять остался в дураках, а вот Зан, похоже, выяснил, что хотел. А после того как сделал свой «логичный вывод» насчет непонятного памятника, которого в настоящем Мончетундровске точно не было, побежал вдруг за медицинскими приборам-басами для Васюты. Не сразу как увидел, что человек пострадал, а лишь когда что-то для себя выяснил. Да нет, не что-то, а именно достоверность той самой версии! Выяснил и помчался докладывать своим хозяевам.

И вот тут Лом почувствовал, как по спине к затылку пробежал холодок. Что же получается? Зан бросил его тут, а сам удрал? С учетом, как быстро бегают кибер, того, конечно, будет не догнать. А одному ему из Помутнения не выбраться – если не «пузыри», так другие напасти найдутся... Но тогда что же он стоит? Может, предатель еще не успел далеко убежать? И взломщик, бросив: «Ждите, я за ним!» рванул ко входу в подземелье. Однако Капон с Васютой ждать не стали. Вероятно, им передалось волнение Лома, а может, просто захотелось посмотреть, что же там случилось с этим мутным «товарищем» Заном.

Все же первым за приоткрытую по-прежнему дверь протиснулся именно взломщик. И с облегчением выдохнул, увидев у противоположной стены возле «резиновой» двери кибера. Тот его все-таки не бросил. Но из-за резкой смены освещения глаза не сразу привыкли к полумраку, поэтому Лом не смог разглядеть, что именно делает Зан. И он громко спросил, направившись к нему:

– Ты чего тут застрял? Рюкзак найти не можешь?

А уже в следующий момент «резиновая» дверь тускло засветилась пурпурным светом. И лишь теперь Лом осознал, что кибер стоит как раз возле пульта со светящимися огоньками –

понятно теперь, почему и зачем. Непонятным оставалось лишь, откуда он мог узнать код, но взломщику было сейчас не до этих размышлений. К тому же сзади как раз подбежали проникшие следом за ним в бункер Капон и Васюта. Медок был тоже, разумеется, с ними.

И тут у Зана жутким алым цветом вспыхнули оба глаза и замигали, подобно аварийной сигнализации. Сам же кибер завопил так, что у Лома зазвенело в ушах:

– Назад! Все назад! Сейчас будет взрыв!

– Ты сдурел, железяка?! – заорал в ответ взломщик. И вместо того чтобы бежать назад, рванул как раз к Зану. Его двойник с приятелем и собакой тоже от него не отстали.

Потом никто из них не смог четко вспомнить, почему они поступили именно так, почему не бросились к двери и не выбрались из подземелья. Главным, наверное, было то, что никто до конца Зану насчет взрыва не поверил – с чего бы тут чему-то взрываться? Но еще Лом, только что до этого опасавшийся, что кибер его бросил, скорее всего неосознанно потянулся к нему. А двое других машинально повторили то, что сделал впереди стоящий.

Как бы то ни было, они оказались рядом с Заном как раз в тот момент, когда кибер ступил уже одной ногой в пурпурное свечение «резиновой» двери. И оглянувшись, опять завопил:

– Я сказал, назад!.. Нет! Поздно! Хватайтесь друг за друга!

А вот теперь все трое мужчин послушались Зана – сработало, видимо, шестое чувство или попросту инстинкт самосохранения.

– Медок! Ко мне! – успел выкрикнуть и взять пса за ошейник Капон, как тут же кибер, схватив Лома, как ближнего к нему, за пояс, мощным рывком отправил вслед за собой в пурпурный проем крепко сцепившуюся троицу.

* * *

Для Лома ничего неожиданного после этого не произошло – они вернулись в уже знакомую ему комнату, зеркальный аналог той, где они только что были. Капон же с Васютой, увидев напротив железную дверь с запорным штурвалом, метнулись к ней.

– Чего встали?! – заорал двойник взломщика. – Уходим! Эта лиловая занавеска взрыв не удержит!

– Это не занавеска, – сказал не сдвинувшийся с места Зан. – Это межмировая препона. Взрыв произойдет... уже произошел в другом от нас мире.

– А какого хрена он вообще произошел?! – схватил и затряс кибера за плечи Лом. Слова насчет другого мира пока не дошли до его сознания, зато он прекрасно понял, что Зан собирался удрать, взорвав за собой ход, для этого, видимо, в его рюкзаке имелись нужные средства.

Удивительно, но кибер не стал отпираться. Он сухим безэмоциональным тоном озвучил догадку взломщика и даже более того:

– Моей первой задачей было подтвердить существование перехода и выяснить его функциональную готовность. В случае функционирования перехода мне следовало проникнуть на другую сторону и убедиться в существовании коммунистической опасности. При выяснении, что она до сих пор существует, мое задание заключалось в уничтожение перехода и... устранении свидетеля.

– Что за чушь ты несешь? – уставился Лом на кибера. – В тебе точно что-то перемкнуло! Да и не время сейчас заниматься болтологией, здесь нас услышат или еще как-то почуют «капли» и застанут тепленькими! Давайте все назад!

Он подскочил к освещенному индикаторами пульту и принялся вводить свежую еще в памяти комбинацию. Но вместо того чтобы засветиться пурпурным цветом «резиновой» двери, мигнули вдруг и погасли все огоньки. В помещении воцарилась кромешная тьма.

Вопросительно заскулил Медок. Испуганно ойкнул Васюта. А Капон раздраженно спросил:

– Ну и что ты сейчас сделал?

– Он тут ни при чем, – прозвучал по-прежнему хладнокровный голос Зана. – Аккумуляторы не вечные, последняя энергия ушла на попытку открыть переход. Но с той стороны все разрушено взрывом, ничего бы в любом случае не вышло.

– То есть ты сознательно обрек нас на гибель? – повернулся на голос взломщик. – Ты, взбрендившая железяка!

– Я не обрекал... – проговорил Зан уже с иной, вполне человеческой интонацией. – Вопреки приказу я решил сохранить тебе жизнь, оставив в другом мире. Но я не сумел уйти быстро, код с той стороны оказался иным, мне пришлось провозиться, я даже использовал твою «игрушку», запомнив, как ты с ней обращался. И вы успели меня догнать... А я... я снова не смог позволить вам умереть, взял вас сюда...

– Ах, то есть ты такой весь добрый и великодушный, а мы, такие коварные, сами обрекли себя на смерть?! – не на шутку стал закипать Лом.

– Пока что ни о какой смерти речи не идет, – возразил кибер. – Если «капли» до сих пор сюда не проникли, скорее всего, они, потеряв нас, ушли. Оставайтесь здесь, я сейчас выйду и проверю.

– Вот уж хрен тебе, перегоревший ты чайник! – рявкнул взломщик. – Одного я тебя никуда теперь не пушу!

– Я не перегоревший. Работоспособность моего организма составляет на данный момент девяносто семь и шесть десятых процента. При допустимом уровне в девяносто пять.

– Зато уровень твоих мозгов и на один процент не тянет! Открывай дверь, я первый выйду! Но если там «капли»...

– О каких каплях вы все время талдычите? – не выдержал Капон. – Я вообще ни хрена не врубаюсь, что за ересь вы несете? Кто-нибудь может мне объяснить?

– Я объясню, – ответил Зан. – Но давайте сначала выйдем наружу и убедимся, что нам ничего не угрожает. Во всяком случае, пока.

Послышались его тяжелые шаги и вслед за этим – скрип поворачивающегося штурвала. Вскоре заскрипели и петли открывающейся двери. А потом по глазам ударил свет включенного кибером фонаря.

– Раньше не мог этого сделать? – инстинктивно заслонил их Лом ладонью, вспоминая, где он умудрился посеять свой фонарик. Вспомнить не смог, а Зан сухо ответил:

– Я и без этого хорошо помнил расположение запорного механизма.

– Единственный запорный механизм здесь – это ты. Как бы я хотел дать тебе хорошего слабительного! Веришь?

– На меня не действуют медикаментозные средства. Ты хотел выйти первым? Иди.

Но первым из бункера выскочил пес. Кибер посветил ему вслед, и Лом увидел, как Медок остановился у закрытой входной двери и коротко гавкнул.

– Почуял кого-то? – напрягся взломщик.

– Нет, – мотнул головой Капон. – Тогда бы он залаял не так. Сейчас он просто хочет, чтобы открыли дверь.

– Хотя он, может, и не почуял бы «капли», – проговорил Лом. – Они ведь не живые.

– Да что за капли-то? – не выдержал теперь и Васюта.

– Позже, – коротко бросил кибер и направился к собаке, а потом, почти не прилагая усилий, открыл ведущую наружу дверь.

В коридоре стало почти светло. От этого у Лома ощутимо поднялось настроение. Но думать о возможной опасности он, разумеется, не перестал.

– Есть там кто? – крикнул он высунувшемуся наружу Зану.

– Поблизости опасности не наблюдаю, – ответил тот. – Ждите, сейчас сделаю вылазку.

Взломщик хотел было его остановить – ведь только что говорил, что одного его теперь никуда не отпустит, – но все же решил, что в данном случае так и впрямь будет лучше.

Кибер шагнул наружу и исчез из поля видимости. Медок обернулся к оставшимся и снова гавкнул, выжидаясь глядя на хозяина.

– Иди-иди, – кивнул в ответ Капон. – Разведай обстановку. Хотя, как по мне, мы всего шагах в тридцати от того места, где только что были. И никаких капель-шмапель там не наблюдали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.